№ 23. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 20 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

3 Іюля. ГОДЪ ИЗДАНІЯ I 1916 г.

Картина художника Г. Башинджагіана.



„Геѳсиманскій садъ“.

МОСКВА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1916 ГОДЪ

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

I-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ. При ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

Великая европейская война еще разъ обратила вниманіе всего міра на армянскій народъ, который теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской цивилизаціи и за свою преданность державамъ согласія. Небывалый доселѣ интересъ къ судьбамъ армянъ, къ ихъ безконечнымъ страданіямъ, наблюдается въ Англіи, во Франціи, въ С. Штатахъ, въ Швейцаріи, а также и у насъ—въ Россіи.

Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ прошлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго исключительно всестороннему освѣщенію армянской общественно-національной жизни, отраженію нуждъ и потребностей армянъ.

Идя навстрѣчу этой неотложной потребности, неоднократно подчеркиваемой армянской прессой на Кавказѣ и многими общественными организаціями въ Россіи, группа московскихъ армянъ приступила къ изданію въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Авсаркисовъ М. П., А-До, чл. Гос. Думы Аджемовъ М. С., Алавердянъ М. Я., проф. Арабажинъ К. И., Аракелянъ А. Б., Ахумовъ Н. М., Бабовъ А. С., Бальмонтъ К. Д., кн. Барятинскій В. В., Берберьянъ М., Брюсовъ В. Я., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Варандянъ Мих., Ведребисели Д.; Вермишевъ Х. А. Верховскій Ю., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А., Врацянъ С., проф. Гамбаровъ Ю. С., Гнуни И., Гордлевскій В. А., Городецкій С.; проф. Гредескулъ Н. А., Джабаръ М. А., кн. Долгоруковъ П. Д., Іоаннисянъ Т. Н., Ивановъ Вяч. И., Кара-Мурза П. М., Кара-Мурза С. Г., Карамянъ Н. Р., проф. Кизеветтеръ А. А., Кокошкинъ Ѳ. Ѳ., проф. Котляревскій С. А., Кушлю Ал., Ледницкій А. Р., Лео; Микаэлянъ К., Чл. Гос. Думы Милюковъ П. Н., Назарьянъ Т. Я., прив. доц. Нерсесовъ А. Н., проф. Новгородцевъ П. И., Огановскій Н. П., Чл. Гос. Думы Паладжановъ М. И., Папазьянъ В., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М., Чл. Гос. Думы Родичевъ Ф. И., Сакулинъ П. Н., Семеновъ Е. П., Сибирскій Ф., Сологубъ Ѳ. К., Старцевъ Гр., прив.-доц. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ Ов., Тыркова А. И., Ханазатъ Р., Цатуріанъ А. І., Чалхушьянъ Г. Х., Чубаръ Геворгъ, Шагинянъ М., кн. Шаховской Д. И., Чл. Гос. Думы Шингаревъ А. И., Чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С., и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 6 мѣс.	4 р. — к.	На 3 мѣс.	2 р. 50 к.
„ 5 „	3 р. 50 к.	„ 2 „	2 р. 25 к.
„ 4 „	3 р. — к.	„ 1 „	1 р. 25 к.

ВЪ РОССІИ На весь 1916 г. за исключ. №№ 1,3,4,5,6—6 р. За границу—вдвое. Цѣна отдѣльнаго номера—20 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЕ ЗА ОДИНЪ РАЗЪ:

Страница и части ея:	1/1 стр.	1/2 стр.	1/4 стр.	1/8 стр.	1/16 стр.
а) обложка 2-я и 4-я стр.	75 руб.	40 руб.	25 руб.	15 руб.	10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл.	50 руб.	30 руб.	18 руб.	10 руб.	6 руб.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 23. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 23.

Москва, 3-го іюля.

Ниже мы печатаемъ характерную бесѣду съ однимъ изъ вдохновителей младотурецкой политики, министромъ внутреннихъ дѣлъ Талаатъ-беемъ по вопросу объ избіеніяхъ армянъ. Талаатъ старается сдѣлать высококультурную мину и свалить вину частью на самихъ армянъ, частью на административные непорядки, господствующіе въ имперіи падишаха. Бесѣда шла съ нѣмецкимъ журналистомъ, и смыслъ ея совершенно ясенъ. Вѣдь на основаніи фактовъ, сообщенныхъ въ печати, въ томъ числѣ и въ печати нейтральной, выяснилась картина, совершенно исключительная по холодной, обдуманной жестокости и дикому свирѣпству. Не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что избіенія армянъ были произведены по заранѣе обдуманному плану, что главная часть этого плана заключалась въ стремленіи перебить какъ можно больше армянъ и что въ составленіи плана принимали ближайшее участіе высокіе друзья и покровители младотурецкихъ варваровъ, германцы.

Заявленія Талаата и преслѣдовали цѣль опровергнуть, съ наибольшей возможной правдоподобностью всѣ эти три положенія. Еще бы: положеніе вѣдь очень измѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ курдскія орды, натравленныя нѣмецкими и младотурецкими офицерами, набрасывались на беззащитныя безоружныя, полураздѣтыя толпы армянъ, насиловали женщинъ, убивали мужчинъ; умыкали дѣтей. Тогда младотурецкіе заправилы были увѣрены, что побѣдоносный германскій орелъ безъ труда справиться съ окружающими его врагами, что торжество нѣмецкаго оружія близко, что мечъ возмездія за совершенное преступленіе—величайшее въ исторіи этой ужасной войны—минуетъ палачей: и тѣхъ, головы которыхъ украшены касками, и тѣхъ, у кого на нихъ надѣты красныя фески.

Моментъ этого побѣднаго упоенія давно миновалъ. У германскаго орла жестоко потрепаны крылья. Не далеко время, когда ему обломаютъ окровавленный хищный клювъ. Уже близится желѣзная поступь богини возмездія. И мечутся въ страхѣ преступники.

Какъ разрѣшится кровавый конфликтъ? Кому придется держать отвѣтъ передъ культурной Европой за все содѣянное? Кто предстанетъ на судъ за избіеніе десятковъ и сотенъ тысячъ невинныхъ людей, за надругательства надъ женщинами и дѣвушками за нечеловѣческія мученія, которымъ были подвергнуты дѣти и старики?

Грозные вопросы... И вотъ за преступленіемъ слѣдуетъ клевета. Талаатъ увѣряетъ, что армяне, опрошенные имъ, «не скрыли своихъ измѣнническихъ плановъ, оправдывая ихъ лишь дурнымъ политическимъ курсомъ въ Турціи». За это рѣшено было ихъ выселить въ Месопотамію. А по дорогѣ на нихъ напали курды и слегка ихъ погромили. Извѣстное дѣло: курды—народъ необузданный, не признаютъ никакихъ законовъ. Впрочемъ, они «строго наказаны». Въ чемъ заключалось строгое наказаніе, Талаатъ благоразумно умолчалъ, но сдѣлалъ жестъ, какъ бы желая отогнать кошмарныя воспоминанія.

Кого хотѣлъ обмануть своими инсинуаціями и крокодиловыми слезами Талаатъ? Кто ему повѣритъ кромѣ друга—нѣмца и друга курда? Да и тѣ будутъ улыбаться добродушной авгурской улыбкой: они знаютъ, что на войнѣ часто приходится уклоняться отъ истины. Европу обмануть не удастся. Есть люди, которые заняты собираніемъ фактовъ. Придетъ время, и факты будутъ предъявлены Талаату и нѣмцамъ. И лягутъ на вѣсы всей своей тяжестью.

Тогда послушаемъ, что будетъ говорить турецкій министръ.

Сасунъ.

Сасунъ!

Какъ много говоритъ это имя сердцу каждаго сознательнаго армянина.

Идея освобожденія и возрожденія Арменіи нашла первый и горячій откликъ въ дикихъ, неприступныхъ горахъ Сасуна, отдалась могучимъ эхомъ въ сердцахъ свободолюбивыхъ сыновъ этой маленькой, героической страны. Тамъ, на заоблачныхъ вершинахъ Антока и Маратука выковывалась идея возрожденія родины и претворялась въ живое дѣло.

Сасунъ постоянно боролся и никогда не уступилъ. Даже въ самые мрачные дни, когда надъ несчастной Арменіей нависали кровавыя тучи и варвары заливали нашу прекрасную родину кровью и слезами, Сасунъ не склонялъ головы передъ врагомъ.

Это постоянное гнѣздо всѣхъ недовольныхъ и свободолюбивыхъ дѣтей Арменіи не могло не вызвать особенной ярости турокъ и курдовъ въ прошломъ году, когда кровавый вихрь пронесся надъ всей Арменіей.

И теперь, при нашемъ скорбномъ шествіи вглубь родной страны, когда передъ нами бѣжали банды курдовъ и кровожадныхъ турокъ, открывая нашимъ взорамъ необозримыя пространства разоренной, опустошенной Арменіи, когда каждый выигранный нами бой, каждая побѣда приближали насъ къ Мушу и Сасуну, передъ нами все чаще и чаще сталъ вставать тяжелый, гнетущій вопросъ:

— А что сталось съ Сасуномъ?

Всѣхъ насъ интересовала судьба Сасуна, всѣ мы торопились какъ можно скорѣе попасть туда, но врядъ ли кого-нибудь изъ насъ занималъ этотъ вопросъ такъ, какъ нашего предводителя—Андраника.

Знаменитый предводитель Сасуна въ его неравной, героической борьбѣ противъ турокъ, нынѣ предводитель нашего отряда въ этой борьбѣ противъ тѣхъ же заклятыхъ враговъ Арменіи, онъ постоянно устремлялъ свой взоръ туда, на западъ, гдѣ за снѣжными вершинами Немруда скрывались мушская долина и сасунскія горы.

По вечерамъ, послѣ боя, или труднаго перехода, когда всѣ мы собирались въ низкой, закопченой избѣ вокругъ весело горящаго огня, онъ съ тоской и любовью вспоминалъ всѣ перипетіи прошлой неравной, героической борьбы своей въ горахъ Сасуна. Великолѣпный разсказчикъ, онъ красочно рисовалъ передъ нами картины сасунской эпопеи и всякій разъ заканчивалъ свой разсказъ печальнымъ вопросомъ:

— А что сталось съ сасунцами? Неужели никто изъ нихъ не спасся?

Послѣ взятія Битлиса нашему отряду приказано было идти въ Мушъ, который тѣмъ временемъ также былъ занятъ русскими войсками. Три дня подъ-рядъ отрядъ нашъ двигался по Мушской долинѣ, превращенной въ мертвую пустыню. Безлюдныя, пустынныя села, въ которыхъ бродятъ брошенный бѣжавшими курдами голодный скотъ, заваленныя безчисленными трупами животныхъ дороги, и нигдѣ ни одной человѣческой души. Обычная картина, къ которой мы всѣ такъ привыкли въ этомъ огромномъ кладбищѣ—Турецкой Арменіи.

До Муша остался одинъ переходъ, когда отъ проѣхавшаго изъ Муша всадника мы узнали, что среди собравшихся въ Мушѣ бѣженцевъ нѣсколько сотъ сасунцевъ.

На другой день мы были въ Мушѣ.

Трудно передать ту трогательную встрѣчу, которую устроили сасунцы своему старому вождю. Отъ мала-до-велика всѣ собрались вокругъ Андраника, каждому хотѣлось пожать ему руку, сказать сердечное слово, напомнить ему тѣ прошедшіе дни, когда подъ умѣлымъ его водительствомъ эти же люди отражали нападенія курдскихъ и турецкихъ полчищъ на Сасунъ.

Сасунъ, маленькая горная область, въ нѣсколькихъ часахъ пути на югъ отъ Муша. Въ Сасунѣ насчитывалось до 30 большихъ и множества мелкихъ селеній съ 17.000—18.000 чисто армянскаго населенія.

Въ кровавое лѣто 1915 г. Мушская долина также подверглась участи остальныхъ областей Турецкой Арменіи. Нападеніе турецкихъ войскъ и курдскихъ бандъ было настолько неожиданно, что армяне Мушской долины не успѣли организовать самооборону. Самый городъ Мушъ тоже недолго защищался. На третій день армянскій кварталъ Муша былъ превращенъ турецкой артиллеріей въ развалины, защитники перебиты, а остальное населеніе безчеловѣчно вырѣзано. Спасшіеся изъ города Муша и долины армяне бѣжали въ сасунскія горы, гдѣ собралось до 60 тысячъ человѣкъ. Сасунъ на этотъ разъ привлекъ къ себѣ всю ярость турецкой и курдской массы. Регулярныя турецкія войска и курды обложили Сасунъ тѣснымъ кольцомъ. Началась неравная борьба.

Турецкая артиллерія постепенно разрушала позиціи сасунцевъ. Ряды защитниковъ быстро рѣдѣли. Три дня продолжалась эта безпримѣрная борьба. На третій день пали послѣднія позиціи сасунцевъ. Палъ доблестный предводитель сасунцевъ въ этой борьбѣ—мужественный Корюнъ со своими ближайшими товарищами Мкртичемъ Полеянъ и Тиграномъ. Лишенные своего предводителя послѣдніе защитники не въ состояніи были болѣе сдержать натиска многочисленныхъ враговъ. Сасунъ палъ. Въ руки разъяренныхъ турокъ и курдовъ попали десятки тысячъ безоружныхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Надъ ними были учинены всѣ звѣрства, какія могли измыслить преступные мозги турокъ и курдовъ. Варвары словно старались превзойти самихъ себя. Пресыщенные кровью и обремененные добромъ армянъ, курды и турецкія войска спустились съ сасунскихъ горъ.

Вотъ какъ рисовали намъ разгромъ героическаго Сасуна бѣженцы-мушцы, пробравшіеся на Кавказъ въ прошломъ году лѣтомъ. Съ тѣхъ поръ о Сасунѣ не было слышно ничего.

И вотъ теперь тамъ, гдѣ казалось не могъ спастись никто, словно изъ-подъ земли, словно выходцы изъ того міра, встала передъ нами тысяча сасунцевъ.

Ни одно перо не въ состояніи описать кошмарныя подробности безпримѣрнаго мученичества этихъ людей въ теченіе десяти мѣсяцевъ. Даже послѣ описаннаго разгрома въ Сасунѣ оставалось 10—12 тысячъ человѣкъ скрывавшихся на неприступныхъ вершинахъ, въ ущельяхъ и пещерахъ. Немногочисленныя группы вооруженныхъ молодыхъ людей продолжали здѣсь и тамъ защищаться противъ небольшихъ отрядовъ курдовъ и турокъ, нападавшихъ на Сасунъ. Чтобы не утомлять себя напрасно этой борьбой, турки распустили слухъ о томъ, что правительство объявило армянамъ амнистію. Чисто турецкая милость—амнистировать людей повинныхъ лишь въ томъ, что не хотятъ умереть отъ рукъ громилъ и разбойниковъ. Тысячи голодавшихъ армянъ повѣрили этимъ слухамъ, вышли изъ своихъ убѣжищъ и спустились съ горъ, но никто изъ нихъ не спасся, всѣ были перебиты. Въ Сасунѣ осталось лишь 3—4 тысячи коренныхъ сасунцевъ, прекрасно знавшихъ цѣну турецкихъ амнистій и рѣшившихъ умереть съ оружіемъ въ рукахъ или отъ голода, но не сдаться гнусному врагу. Вражескія пули и голодъ начали косить ряды многострадальныхъ сасунцевъ. Открытая борьба стала невозможной. Запасы патроновъ вышли, а потому большая часть винтовокъ пришла въ негодность.

Турецкое правительство, узнавъ, что въ Сасунѣ есть еще армяне, въ мѣсяцъ разъ или два снаряжало туда карательныя экспедиціи и разрушало деревни, въ которыхъ укрывались злосчастные сасунцы. Въ такихъ случаяхъ сасунцы выходили изъ деревень и укрывались на неприступныхъ вершинахъ горъ до тѣхъ поръ, пока турки разрушивъ ихъ деревни, не уходили обратно. Тогда сасунцы выходили изъ своихъ убѣжищъ и возвращались въ свои разрушенныя села до тѣхъ поръ, пока новое появленіе турецкихъ войскъ не заставляло ихъ искать убѣжища на неприступныхъ вершинахъ и въ пещерахъ родныхъ горъ.

Еще больше, чѣмъ отъ преслѣдованія турокъ и курдовъ, страдали сасунцы отъ голода. Сасунцы не сѣютъ. На голыхъ скалахъ ихъ дикой родины не произростаетъ ничего. Весь запасъ хлѣба на зиму сасунецъ пріобрѣтаетъ въ Мушской долинѣ, гдѣ теперь хозяйничали турки и курды, и гдѣ ни одинъ армянинъ не могъ безнаказанно появиться. Уже съ осени прошлаго года всѣ запасы хлѣба вышли. Люди питались, чѣмъ попало—кореньями, падалью, кожей, словомъ всѣмъ, что можно было разжевать. Рѣдко когда удавалось найти муку или зерно. Умирали каждый день десятками, главнымъ образомъ женщины и дѣти. Три четверти спасшихся отъ рѣзни умерли голодной смертью.

Мушъ былъ занятъ нашими войсками 3-го февраля. За десять дней до этого одинъ изъ друзей сасунцевъ курдъ Гасанъ *) далъ знать сасунцамъ, что 23-го января турки собираются отправить снова карательную экспедицію въ Сасунъ.

Гасанъ вмѣстѣ съ тѣмъ сообщалъ, что русскіе заняли Копъ, что вѣроятно скоро и Мушъ будетъ занятъ русскими войсками и что поэтому близко спасеніе сасунцевъ.

*) Гасанъ—курдъ, уроженецъ Сасуна былъ долгое время преслѣдуемъ турецкимъ правительствомъ за свою дружбу съ армянами. Въ послѣднее время онъ служилъ въ одномъ изъ турецкихъ транспортовъ, снабжающихъ турецкія войска, и благодаря этому зналъ положеніе дѣлъ на фронтѣ. Всю зиму онъ тайно помогалъ сасунцамъ, доставляя имъ муку, табакъ и свѣдѣнія о внѣшнемъ мірѣ, отъ котораго сасунцы были совершенно отрѣзаны. Гасанъ великолѣпно говорилъ по-армянски на сасунскомъ нарѣчіи. Меня съ нимъ познакомили въ Мушѣ сасунцы.

И дѣйствительно, 23-го января двѣ роты турецкихъ аскеровъ поднялись въ Сасунъ. Предупрежденные сасунцы ушли изъ деревни Геліегузанъ, гдѣ пріютились оставшіеся въ живыхъ нѣсколько сотъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Турецкіе аскеры обшарили всю деревню, пробыли въ ней три дня и передъ уходомъ, разрушивъ основательно деревню, вернулись въ Мушъ.

3-го февраля Мушъ былъ занятъ русскими войсками, а 17-го февраля сасунцы, узнавшіе объ этомъ, спустились съ своихъ горъ въ Мушъ. И вотъ теперь они предстали передъ нами усталые, изнуренные безпримѣрной борьбой, но не отчаявшіеся, готовые и теперь послѣ всѣхъ перенесенныхъ ужасовъ вступить въ бой съ жестокимъ врагомъ. Казалось, что намъ придется обнадежить ихъ, вдохнуть въ нихъ вѣру въ лучшее будущее нашего многострадальнаго народа, убѣдить ихъ въ необходимости продолжать борьбу съ вѣковымъ врагомъ.

Но это было излишне.

Они сами рвались въ бой вмѣстѣ съ нами и на дѣлѣ доказали, что въ нихъ не умерла вѣра въ будущее, что они готовы до конца вести борьбу не на жизнь, а на смерть съ жестокимъ врагомъ.

На протяженіи вѣковъ Арменія не разъ превращалась въ развалины, не разъ рѣки крови заливали нашу родину. И каждый разъ словно чудесный Фениксъ возставала изъ праха истерзанная, измученная, но вѣчно живая Арменія, устремивъ свой взоръ впередъ, вглубь, откуда манили ее къ себѣ свѣтлые идеалы красоты, добра и справедливости.

Возстанетъ она и теперь, ибо живъ въ ней вѣчный творческій духъ героическаго народа.

Вотъ, что сказали намъ тѣ, которыхъ мы ожидали встрѣтить усталыми, отчаявшимися и извѣрившимися въ наше будущее.

На пути нашего побѣднаго, но скорбнаго шествія вглубь Арменіи, Сасунъ остановилъ насъ на минуту и вдохнулъ въ насъ новую энергію, новую вѣру въ творческія силы нашего народа и возрожденіе родины.

Вѣдь символъ этого возрожденія—Сасунъ, хотя палъ, но все же еще живъ, ибо живъ въ немъ духъ.

В. Менакъ.

Армяне въ Эрзерумскомъ вилайетѣ наканунѣ войны*).

Теперь, когда русскими войсками завоевана большая часть Эрзерумскаго вилайета, многимъ уже извѣстно положеніе уцѣлѣвшихъ тамъ армянъ. Въ связи съ этимъ можетъ возбудить интересъ вопросъ, въ какомъ положеніи находились армяне въ этомъ вилайетѣ незадолго до войны.

А. Епархіи и національно-административная жизнь.

Въ Эрзерумскомъ вилайетѣ до войны жили 11 различныхъ племенъ, составлявшихъ вмѣстѣ 630,000 ч., изъ которыхъ армянъ было 220,000 ч.

Армянское населеніе было распредѣлено по слѣдующимъ епархіямъ:

1) Эрзерумъ (Каринъ), 2) Эрзингянъ (Ериза), 3) Байбуртъ (Бабертъ), 4) Кямаха (Ани амроцъ или Камахъ), 5) Дерджанъ (Даранъ-Ахикъ), 6) Кги (Хорданикъ), 7) Хнысъ (Арицъ Миндзуръ), 8) Испиръ-Тортумъ (Хайикъ), 9) Гасанъ-Кале (Бастанкъ), 10) Алашкертъ (Вагаршакертъ, Багаванъ), 11) Баязедъ (Багревандъ).

Какъ тутъ отмѣчено, всѣ эти 11 епархій сохранили свои историческія офиціальныя названія и собственныя печати, и турецкое правительство не нарушало ихъ правъ (это было все, что осталось отъ широкихъ правъ, предоставленныхъ раньше армянамъ).

Всѣ эти епархіи Эрзерумскаго вилайета имѣли много деревень, населенныхъ исключительно армянами, а также монастырей и мѣстъ богомолья.

Въ каждомъ уѣздѣ было отъ 10 до 50 армянскихъ деревень, каждая изъ которыхъ имѣла церковь и школу, хотя и подверженныя грабежамъ и преслѣдованіямъ звѣрскихъ сосѣдей, онѣ все же сохраняли свое существованіе. Каждый епархіальный начальникъ получалъ содержаніе изъ доходовъ церкви и изъ приношеній паствы. Величина этого содержанія опредѣлялась согласно съ обширностью епархіи и саномъ епархіальнаго начальника, уѣзднымъ представительнымъ собраніемъ и константинопольскимъ патріархомъ. Епископы получали не больше 20—25 турецкихъ лиръ, а остальные отъ 6—10 лиръ.

При каждомъ епархіальномъ начальникѣ функціонировало особое собраніе, избираемое на основаніи національной конституціи. И этимъ правомъ церковно-культурной автономіи армяне пользовались въ Турціи болѣе полувѣка. При каждомъ епархіальномъ начальникѣ, какъ уже сказано, функціонировало уѣздное (или губернское) представительное собраніе, которое разбивалось на секціи—политическую, экономическую и школьную. А отдѣльные участки и деревни также имѣли свои совѣты и попечительства.

За дѣятельностью всѣхъ представительныхъ собраній наблюдалъ и отвѣтственнымъ за ихъ дѣйствія былъ эрзерумскій епархіальный начальникъ.

*) Эта статья принадлежитъ бѣженцу изъ Турецкой Арменіи, бывшему инспектору начальныхъ училищъ Алашкертской долины, хорошо знакомому съ затрагиваемыми въ ней вопросами. Ред.

Этотъ постъ до войны занималъ епископъ Смбатъ Саатетянъ, духовное лицо изъ Армаша *), пользовавшееся всеобщимъ уваженіемъ не только среди своей паствы, но и въ турецкихъ правительственныхъ кругахъ.

Когда послѣ своего посвященія въ епископы онъ вернулся изъ Эчміадзина въ Константинополь, то министерство внутреннихъ дѣлъ ему устроило необычайную встрѣчу.

Ему были дороги интересы науки, онъ относился замѣчательно чутко къ своимъ прямымъ обязанностямъ духовнаго пастыря, во всѣхъ дѣлахъ сохраняя необходимое его сану безпристрастіе.

Въ началѣ войны въ Эрзерумѣ національныя дѣла находились въ очень запутанномъ положеніи.

Неотложныя дѣла, представленныя епархіальнымъ начальникомъ правительству на утвержденіе, не получали движенія. Изъ нихъ можно упомянуть, дѣло о захватѣ беками земель, принадлежавшихъ училищу Санасарянъ и монастырю Кармиръ Ванкъ, дѣло о клеветѣ на Кеприкейскихъ армянъ, жалоба на неудовлетвореніе необходимыхъ школьныхъ нуждъ армянъ, въ то время, какъ турецкія школы получили субсидіи. А главное, повальное привлеченіе въ войска, учителей и реквизиціи военными властями всего, какъ въ деревняхъ, такъ и въ городахъ.

Какъ разъ, къ этому времени въ концѣ іюля 1914 г., въ Эрзерумѣ состоялось открытіе клуба армянской конституціонно-демократической партіи, по инициативѣ прибывшаго изъ Египта адвоката г. Шагиняна. Торжество открытія приняло широкіе размѣры. Эрзерумскій вали вмѣстѣ съ высшими административными и военными лицами, именитые горожане и епархіальный начальникъ почтили своимъ присутствіемъ открытіе клуба. Весь Эрзерумъ въ тотъ день гремѣлъ отъ музыки военныхъ оркестровъ и отъ пѣнія.

Это событіе произвело огромное впечатлѣніе въ провинціи.

Немного спустя прибылъ въ Эрзерумъ одинъ изъ генеральныхъ инспекторовъ Гофъ-бей. Конечно, турецкое населеніе недружелюбно встрѣтило прибытіе Гофа, а армяне во время всеобщей суматохи и реквизиціонной вакханаліи турецкихъ властей, мало обратили вниманіе на то, что Гофъ неоднократно посѣщалъ епархіальнаго начальника, что послѣдній назначенъ представителемъ патріархата при генералъ-инспекторѣ.

Въ запутанномъ и незавидномъ положеніи находились дѣла эрзерумскаго епархіальнаго начальника, но въ еще болѣе незавидномъ положеніи были дѣла уѣздныхъ епархій.

Было лѣто, населеніе было занято лѣтними работами. Но вмѣстѣ съ тѣмъ сильно было желаніе увеличить сѣть школъ, удовлетворять многочисленныя духовныя потребности «дни реформъ». Многочисленныя телеграммы, которыя направлялись провинціальными епархіальными начальниками черезъ епископа Смбата константинопольскому патріарху— оставлялись безъ вниманія со стороны турецкаго правительства.

Байбуртскій епархіальный начальникъ архимандритъ Ананія только что прибылъ на мѣсто своего служенія, въ Эрзингянѣ ожидался новый епархіальный начальникъ, остальныя же епархіи управлялись замѣстителями, которымъ теперь разрѣшалось только помогать военнымъ властямъ и молиться. Никакое ихъ ходатайство больше не удовлетворялось правительствомъ.

Репрессіи усиливались.

Какъ разъ наканунѣ объявленія русско-турецкой войны—16 октября, 1914 г. турки и жандармы ночью выманили на улицу замѣстителя Алашкертскаго епархіальнаго начальника священника Евсепа и убили, обвиняя его въ сношеніяхъ со своими единомышленниками, живущими въ Россіи. Замѣститель Вяждскаго епархіальнаго начальника, былъ обвиненъ въ томъ же, и подвергся истязаніямъ. Настоятель монастыря св. Ованнеса, покинувъ монастырь, бѣжалъ, чтобы спасти свою жизнь. Съ каждымъ днемъ вліяніе армянъ, занимавшихъ административныя должности, а также шефовъ армянскихъ политическихъ партій падало.

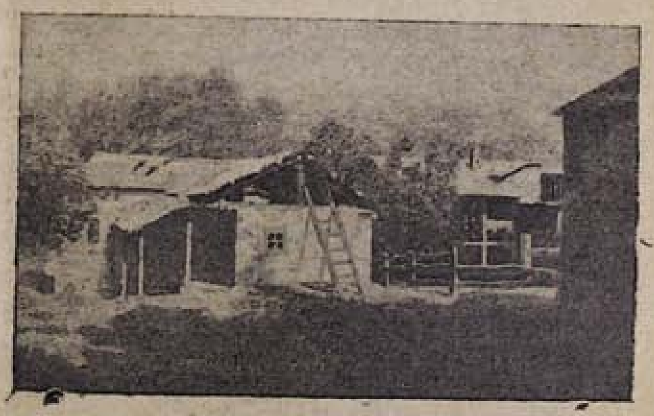
Въ пограничныхъ съ Россіей районахъ, чиновники армяне подверглись обыску. Къ тому времени—въ сентябрѣ, органы турецкой печати въ Константинополѣ крупнымъ шрифтомъ начали печатать извѣстное сообщеніе подъ заглавіемъ «О б ѣ щ а н і я Ц а р я в и д н ы м ъ а р м я н а м ъ».

Послѣ того, какъ эти газеты вышли съ сообщеніемъ изъ Россіи объ армянскомъ добровольческомъ движеніи и стали поступать въ Эрзерумскій вилайетъ — положеніе чиновниковъ еще больше ухудшилось. Ихъ вытаскивали по ночамъ и подвергали истязаніямъ. Прежніе турецкіе друзья, показывая имъ письма, полученныя изъ Россіи говорили:

«Армяне! мы все знали, но теперь все уже доказано. В ъ э т о й с т р а н ѣ и л и м ы д о л ж н ы г о с п о д с т в о в а т ь, и л и в ы и р у с с к і е».

Бѣженецъ.

Картина Г. Башинджагіана.



„Уголокъ въ Боржомѣ".

*) Армашъ—это монастырь въ Измидскомъ округѣ, гдѣ подготовляются духовныя лица для армянской церкви. Это дѣло организовано епископомъ Ормоніаломъ.

Художникъ Г. Башинджагіанъ.

Въ Тифлисѣ, была открыта выставка картинъ нашего извѣстнаго художника Георгія Захаровича Башинджагіана, являющагося въ настоящее время однимъ изъ маститыхъ армянскихъ живописцевъ.

Въ моемъ распоряженіи имѣется автобіографія художника, написанная по моей просьбѣ; я полагаю, что настоящій моментъ, когда новая коллекція произведеній Башинджагіана, числомъ до 45 полотенъ, привлекаетъ вниманіе всего кавказскаго общества, является наиболѣе своевременнымъ для того, чтобы опубликовать біографическія данныя о плодотворномъ жизненномъ пути даровитаго художника.



Г. З. Башинджагіанъ родился въ 1857 г. въ уѣздномъ городкѣ Тифлисской губерніи, Сигнахѣ, въ купеческой семьѣ. Отецъ его занимался коммерческими дѣлами, но обладалъ несомнѣнными поэтическими способностями. У художника сохранились рукописи отца, въ которыхъ имѣются стихотворенія, написанныя на армянскомъ, грузинскомъ и татарскомъ языкахъ. Мать художника была учительницей, обучала дѣтей грамотѣ. Первоначальное свое образованіе онъ получилъ въ армянской церковно-приходской школѣ и въ уѣздномъ училищѣ въ Сигнахѣ, а высшее образованіе—въ Императорской Академіи художествъ въ Петроградѣ.

Любовь къ живописи обозначилась у будущаго мастера съ самаго ранняго дѣтства; мальчикъ воодушевлялся при обозрѣніи иконъ въ церквахъ и чувствовалъ приливъ настоящаго вдохновенія при видѣ художественно исполненныхъ образовъ въ монастырѣ св. Нины, близъ Сигнаха. Безъ всякаго руководства со стороны старшихъ, онъ сталъ дѣлать первыя попытки къ рисованію, а позднѣе—и къ писанію красками, причемъ, не имѣя масляныхъ красокъ, употреблялъ синьку, чернила, марену и прочія жидкости. Кисти дѣлалъ изъ своихъ волосъ, выпрашивалъ краски у маляровъ и, взамѣнъ этого, помогалъ имъ писать вывѣски.

Началу своей художественной карьеры, также какъ и Айвазовскій, Башинджагіанъ обязанъ случаю. Подобно тому, какъ первое участіе въ Айвазовскомъ принялъ таврическій губернаторъ А. И. Казначеевъ, первую возможность къ полученію художественнаго образованія Башинджагіану далъ тогдашній тифлисскій губернаторъ Орловскій. Однажды, уже лѣтъ шестнадцати, Башинджагіанъ нарисовалъ сирену. Увидѣвъ этотъ рисунокъ въ рукахъ у автора, товарищъ его, сынъ кн. Челокаева, вырвалъ его изъ рукъ и побѣжалъ показать отцу, у котораго въ это время въ Сигнахѣ гостилъ тифлисскій губернаторъ. Этотъ случай рѣшилъ судьбу художника. Орловскій заинтересовался рисункомъ, пожелалъ лично познакомиться съ одареннымъ юношей и послалъ за нимъ городового. При возвращеніи въ Тифлисъ, губернаторъ опредѣлилъ Башинджагіана въ рисовальную школу при «Кавказскомъ художественномъ обществѣ» (нынѣ «Кавказское общество поощренія изящныхъ искусствъ»).

Первыми преподавателями его были художники: Буровъ, Лонго, Колчинъ и Ходоровичъ, однако своимъ главнымъ учителемъ художникъ считаетъ барона М. К. Клодта, профессора пейзажной живописи въ Академіи. Въ первые годы своей дѣятельности онъ подражалъ письму Айвазовскаго и манерѣ Куинджи. По стилю работы первыя произведенія Башинджагіана примыкаютъ къ характеру картинъ русскихъ пейзажистовъ первой половины XIX вѣка.

Въ 1884 г. художникъ совершилъ путешествіе по Италіи, а въ 1900 г. поселился въ Парижѣ, гдѣ болѣе двухъ лѣтъ работалъ подъ впечатлѣніемъ европейскихъ мастеровъ. Здѣсь созрѣла и усовершенствовалась манера письма художника. Онъ сумѣлъ избавиться отъ условности академическаго пейзажа, чѣмъ грѣшили его первыя полотна, и нашелъ свой собственный индивидуальный росчеркъ въ трактовкѣ реальнаго ландшафта, которому художникъ всегда старается придать романтическій оттѣнокъ.

Подобно многимъ пейзажистамъ, въ ихъ числѣ и Айвазовскому, Башинджагіанъ пишетъ картины не съ натуры, а по памяти, чѣмъ вноситъ въ пейзажъ субъективный элементъ, свое личное настроеніе. Художнику особенно удается зимній пейзажъ, онъ съ большимъ искусствомъ передаетъ эффекты морознаго воздуха и разнообразные моменты снѣжныхъ мотивовъ.

Изъ произведеній Башинджагіана наиболѣе удачными считаются: «Лѣсъ» (находящійся въ собраніи картинъ покойнаго Наслѣдника Престола Георгія Александровича), «Осень» (у бывшаго главно-

командующаго на Кавказѣ кн. Дундукова-Корсакова), «При закатѣ солнца» (у бывшаго главнокомандующаго на Кавказѣ кн. Голицына). «Ночь въ окрестностяхъ Тифлиса» (въ коллекціи Великаго Князя Михаила Михайловича), «Снѣжныя вершины» (у гр. А. А. Бобринскаго), «Домикъ поэта Хачатура Абовьяна» (въ галлереѣ покойнаго Намѣстника Кавказа гр. Воронцова-Дашкова), «Араратъ» (во дворцѣ шаха персидскаго Музафереддина). «Зимняя ночь въ армянской деревнѣ» (находится въ мастерской самого художника).

Пожелаемъ нашему даровитому художнику еще много лѣтъ плодотворной работы на пользу и процвѣтаніе армянскаго національнаго искусства.

С. Кара-Мурза.

Галлерея армянскихъ писателей.

II.

ШИРВАНЗАДЭ.

Шестидесятые годы прошлаго столѣтія въ исторіи умственнаго развитія кавказскихъ армянъ были переходной порой, началомъ новой эпохи, воплотившей въ себѣ новые идеалы, новое міросозерцаніе и новые устои общественной жизни. Это была эпоха, пробудившая самосознаніе въ молодомъ поколѣніи и вызвавшая борьбу стараго начала съ новымъ: новое поколѣніе шло на смѣну старому, внося въ жизнь совершенно иныя воззрѣнія, иныя понятія, иныя стремленія.

Конечно, въ этомъ случаѣ играло довольно большую роль вліяніе того переворота, который переживало въ то время русское общество.

Новыя вѣянія въ русской общественной жизни благотворно подѣйствовали и на армянскую литературу. Появляется серьезная пресса въ лицѣ ежемѣсячнаго журнала «Сѣверное Сіяніе», издаваемаго въ Москвѣ, около котораго группируются талантливые поборники армянскаго просвѣщенія и культурнаго возрожденія армянскаго народа.

Въ русскихъ и нѣмецкихъ университетахъ возрастаетъ число слушателей-армянъ, которые прежде считались единицами. Среди этой молодежи появляются талантливые люди, позже посвятившіе себя служенію родному народу. Въ это время появленія на горизонтѣ новой армянской литературы славная плеяда «шестидесятниковъ»: С. Назарьянцъ, М. Налбандьянъ, С. Шахъ-Азизъ, Раффи, Прошянъ, Патканьянъ и др. Позже на смѣну этому поколѣнію шестидесятниковъ выступила новая группа писателей, среди которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ и по сіе время Ширванзадэ.

Ширванзадэ родился въ Шемахѣ въ 1858 году и почти всю свою жизнь провелъ на Кавказѣ; до 17-лѣтняго возраста Ширванзадэ жилъ въ родномъ городѣ Шемахѣ, гдѣ получилъ образованіе въ уѣздномъ училищѣ. Скудныя свѣдѣнія, вынесенныя оттуда, даровитый писатель пополнялъ чтеніемъ и самообразованіемъ. Съ двадцатилѣтняго возраста Ширванзадэ посвящаетъ себя литературѣ.



Ширванзадэ.

Первыми его опытами были очерки изъ бакинской жизни («Пожаръ на нефтяномъ заводѣ», 1883 г., «Изъ дневника приказчика», 1884 г.). Въ 1885 году авторъ выпускаетъ четыре разсказа (между ними—повѣсть «Иза») и романъ «Честь», съ какого времени и начинается извѣстность автора.

Романъ этотъ обратилъ на себя вниманіе своимъ психологическимъ анализомъ, характеристикой провинціальной жизни. Въ продолженіи слѣдующихъ лѣтъ Ширванзадэ далъ цѣлый рядъ литературныхъ произведеній, изъ которыхъ наиболѣе удачными надо считать: Арсенъ Димаксянъ (типы тифлисской интеллигентной молодежи), «Тщетныя надежды», «Хаосъ»—большой романъ, посвященный описанію жизни кавказскаго Вавилона—Баку.

Во вторую половину своей литературной дѣятельности талантливый писатель занялся драматургіей и далъ въ этой области много произведеній: «Евгенія» (1901 г.), «Имѣлъ-ли право», «Изъ-за чести», «Погибшій», «Намусъ», «Армянинъ» и «Злой духъ».

Пьесы эти дали огромную популярность автору и упрочили за нимъ репутацію даровитаго драматурга. Особенно цѣнны и популярны его пьесы: «Погибшій», «Изъ-за чести», «Злой духъ» и «Намусъ». Пьесы эти излюблены театральной публикой и до сихъ поръ не сходятъ со сцены.

Въ нихъ съ особенной яркостью и выпуклостью проявляются способности автора подмѣчать отрицательныя стороны нашей жизни, а потому онѣ имѣютъ особенно воспитательное значеніе, какъ для общества, такъ въ особенности же для юношества.

Ширванзадэ по произведеніямъ своимъ—натуралистъ и поклонникъ реалистическихъ взглядовъ на жизнь, но произведенія его не чужды тенденціозно-

сти, что не мало вредитъ художественной сторонѣ произведеній.

Три года тому назадъ съ большой торжественностью былъ отпразднованъ въ Тифлисѣ 35-лѣтній юбилей литературной дѣятельности писателя, на который откликнулись армяне со всего свѣта привѣтствіями и депутаціями.

Нѣкоторыя произведенія Ширванзаде, переведены на русскій и французскій языки.

Кара-Дарвишъ.

Кровь юноши.

(Изъ Ширванзаде).

Въ этотъ вечеръ въ кофейнѣ, кромѣ насъ, никого не было. Алазанъ взволнованъ былъ необычайно. Онъ съ нетерпѣніемъ ждалъ объявленія войны, чтобы съ отрядомъ своимъ перейти границу. Положеніе вещей было пока еще неопредѣленно. Онъ зналъ, что рано или поздно турокъ переступитъ границу нейтралитета и возьмется за оружіе и пойдетъ на наше отечество, и замедленіе рѣшительнаго шага приводило его въ бѣшенство.

Въ продолженіе шести лѣтъ въ качествѣ вожака армянскаго возстанія онъ имѣлъ дѣло съ турецкими войсками и курдскими полчищами. Онъ слылъ за опаснаго врага, и турецкое правительство его буйную голову давно уже оцѣнило. Послѣ долгихъ столкновеній онъ, увидя, что ему съ нѣсколькими стами отважныхъ товарищей не пересилить турокъ, отказался, наконецъ, отъ своего безумнаго предпріятія и уѣхалъ въ Европу. Тамъ онъ ожидалъ болѣе удобнаго случая для новаго возстанія. Когда была объявлена Европейская война, онъ предчувствовалъ, что рано или поздно пожаръ охватитъ и его родину. И поспѣшилъ прибыть на Кавказъ, вновь призвавъ къ дѣлу товарищей своихъ. Теперь онъ наготовѣ съ новымъ своимъ отрядомъ ожидалъ побѣдоноснаго выступленія русскаго войска, чтобы и самому со своимъ маленькимъ отрядомъ пуститься въ походъ.

Говорятъ, часто храбрость противна благоразумію, и большей частью тѣ люди подвергаютъ свою жизнь опасностямъ, которые мало думаютъ или вовсе не думаютъ. Не знаю насколько вѣрно это, но Алазанъ, будучи храбръ, былъ и уменъ и думалъ, быть можетъ, больше чѣмъ тѣ, которые создали это мнѣніе. Вотъ почему онъ никогда не хвастался своими подвигами и не говорилъ обыкновенно о нихъ, пока его не принуждали къ этому. Со мною онъ не былъ такъ скупъ въ разговорѣ, ибо чувствовалъ, что я искрененъ въ моей любви и уваженіи къ нему и потому, что я, какъ капризный ребенокъ, упрашивалъ его говорить. На этотъ разъ меня заинтересовалъ одинъ вопросъ. Я пожелалъ узнать, почувствовалъ-ли онъ страхъ за эти шесть лѣтъ, въ продолженіе которыхъ онъ потерялъ столько товарищей и перебилъ столько враговъ. Страхъ не отъ врага и не смерти.

Алазанъ опустилъ голову на грудь и правой рукой нервно охватилъ свои густые и короткіе, уже съ просѣдью, волосы. Его мужественное лицо омрачилось.

Мнѣ показалось, что онъ даже вздрогнулъ на мой вопросъ.

— Да,—отвѣтилъ онъ, наконецъ, послѣ долгаго молчанія, разъ въ жизни моей я почувствовалъ страхъ. Одинъ разъ, что и теперь я чувствую, и никогда, никогда не перестану, думается, чувствовать.

— Разскажите, прошу.

— Разскажу.

— Было теплое лѣтнее утро,—такъ началъ Алазанъ,—я съ моимъ трехсотеннымъ отрядомъ находился у Вассена. Это было въ томъ году, когда европейское общественное мнѣніе преувеличивало армянское революціонное движеніе въ Турецкой Арменіи, и какъ уже послѣ я узналъ, печать о моемъ скромномъ походѣ распространила преувеличенные слухи, чѣмъ еще больше возбудила турецкое правительство противъ армянъ. Необходимо было подавить армянское движеніе, чтобы избавиться отъ назойливыхъ посѣщеній пословъ, и поэтому султанъ Гамидъ, между прочимъ, приказалъ уничтожить мой отрядъ.

Уже шесть мѣсяцевъ шеститысячное войско искало насъ и не могло найти. Я не хотѣлъ встрѣтиться съ ними, жалѣя остатокъ моего отряда, хотя могъ еще разъ побезпокоить Калифа.

Въ тотъ день мои лазутчики увѣдомили меня, что турецкое войско напало на нашъ слѣдъ. Выяснилось, что оно находится всего на получасовомъ разстояніи отъ той долины, гдѣ мы нашли пристанище. Надо было быть осмотрительнымъ.

Посовѣтовавшись съ моими помощниками, я рѣшилъ остаться на мѣстѣ до наступленія ночи и потомъ—только перемѣнить нашу позицію, тѣмъ болѣе, что врагъ тоже стоялъ на мѣстѣ. Я приказалъ моимъ сотникамъ всячески избѣгать шума, никому не позволять удаляться отъ центра и съ наступленіемъ ночи, не только не разводить огонь, но и спичекъ не позволять зажигать:

Давъ такой приказъ, я отдалился шаговъ на сто отъ моего отряда и уединился. Не знаю почему въ тотъ день съ утра я былъ какъ-то грустенъ, и не хотѣлъ заражать товарищей моимъ настроеніемъ. Сидя на покрытомъ мхомъ камнѣ, я наблюдалъ послѣдніе лучи солнца, ярко освѣтившіе насупротивъ зубчатыя горныя вершины и разлившуюся надъ нами тонкую золотистую пыль.

Въ долинѣ пока еще было свѣтло, однако, темнота съ лѣсистыхъ подножьевъ уже спускалась внизъ. Еще часъ, и мракъ окутаетъ насъ.

Чудесный, вмѣстѣ съ тѣмъ ужасный вечеръ, который никогда—никогда не исчезнетъ изъ моей памяти.

Размышляя о послѣдствіяхъ моихъ намѣреній; вдругъ я мысленно полетѣлъ на родину мою. Вспомнилъ разстрѣлянныхъ курдами двухъ моихъ братьевъ, отъ разрыва сердца умершую мать мою, жертву чахотки—жену и единственнаго сына, котораго я отдалъ на попеченіе старухѣ—тещѣ.

Если и была какая-нибудь связь между мною и жизнью, помимо многострадальнаго народа моего, то это лишь былъ только и только мой тринадцатилѣтній Каро, юноша съ бронзовымъ лицомъ, съ пылкими глазами и тонкимъ нѣжнымъ тѣлосложеніемъ, который, увы!, теперь нашелъ свое успокоеніе въ объятіяхъ своей матери...

На нѣсколько минутъ Алазанъ умолкъ, чтобы проглотить слезы, сдавливающія ему горло. А затѣмъ нервно провелъ рукою по морщинистому лбу и продолжалъ:—Я все время думалъ о юношѣ и не могъ предугадать его будущее послѣ моей смерти. Объ арестѣ моемъ и не думалъ, ибо рѣшилъ живымъ не даваться въ руки врагу. Какое то непреоборимое желаніе, больше, бѣшенное стремленіе какое-то поглощало меня всего и толкало—одинъ разъ еще увидѣть дитя свое, разъ только обнять его, прижать его курчавую голову къ груди, а потомъ,—будь, что будетъ.

Я порицалъ себя за свою слабость, боролся съ собою во имя дѣла, во имя спасенія товарищей, что большей частью зависѣло отъ моей силы воли и моего хладнокровія. Но напрасно. Я долженъ былъ думать и заботиться о судьбѣ трехсотъ человѣкъ, многіе изъ которыхъ имѣли также семью, дѣтей, однако эгоизмъ меня охватилъ и давилъ въ тискахъ своихъ. Всюду, куда я ни бросалъ взглядъ видѣлъ я дитя мое,—на вершинахъ горъ казался онъ мнѣ рѣзво прыгающимъ, въ долинахъ кричащимъ, на зеленыхъ лугахъ радостно бѣгающимъ и бросающимъ камушки въ ближайшую рѣченку

— Хумбапетъ! Гдѣ твое вниманіе,—вдругъ услышалъ я какой-то грубый голосъ.

Очнулся. Передо мною стояли двое изъ моихъ товарищей, одной рукою опершихся на ружья свои, а другою съ обѣихъ сторонъ державшихъ за руку какого-то мальчика.

— Что случилось?—спросилъ я.

— Щенка поймали, отвѣтилъ Хевъ-Дильманъ, смѣясь.

Онъ былъ сотникомъ у меня и въ рядахъ моихъ воиновъ былъ извѣстенъ неумолимой жестокостью по отношенію курдовъ.

Онъ продолжалъ.

— Мы его поймали на пути. Я хотѣлъ тебя не безпокоить, тамъ же покончить съ нимъ, однако, Чопуръ не позволилъ.

Чопуръ, настоящее имя котораго было Тифанъ, также былъ сотникомъ у меня, и не настолько жестокъ, какъ Хевъ-Дильманъ.

— Сказалъ, поведемъ къ Хумбапету,—произнесъ Тифанъ,—быть можетъ, найдетъ необходимымъ разспросить это курдское отродіе.

— Идіотъ,—закричалъ Хевъ-Дильманъ, ударивъ прикладомъ о землю, — пустыми вещами нельзя безпокоить Хумбапета.

Посмотрѣлъ я на пойманнаго мальчика,—вздрогнулъ. Боже, какое совпаденіе. Передо мною стоялъ Каро. Тотъ же ростъ, то же тѣлосложеніе, тотъ же цвѣтъ лица, такіе же курчавые волосы, что высыпались изъ подъ цвѣтной курдской шапочки. Могъ бы сказать, тѣ же глаза, если въ нихъ горѣло бы меньше дикаго огня. Неподвижно стоялъ онъ и какъ пойманный звѣрекъ съ ужасомъ смотрѣлъ на меня. Онъ чувствовалъ, что судьба его зависитъ отъ меня.

— Куда ты шелъ?—спросилъ я его на его курдскомъ языкѣ.

— Въ нашу деревню.

— Какъ называется ваша деревня?

Онъ назвалъ имя. У самой этой деревни расположилось турецкое войско.

— Откуда ты идешь?

Онъ назвалъ другую деревню, которая находилась у подножья противоположной горы.

— Къ кому ты шелъ?—продолжалъ я.

— Къ дядѣ своему.

— Кто тебя послалъ къ нему?

— Мать.

— Когда?

— Вчера.

— Зачѣмъ?

— Вотъ, для этого.

Онъ раскрылъ свой кулачекъ и показалъ нѣсколько турецкихъ монетъ.

— Дядя твой далъ тебѣ?

— Да.

— Зачѣмъ?

— Мать муки должна купить,—отвѣтилъ на этотъ разъ безъ страху, а какъ-то поощренный.

Ясно, было, что мягкій тонъ моихъ разспросовъ внушалъ ему надежду на спасеніе.

— Отецъ есть?

Что-то бѣшенное промелькнуло въ глазахъ мальчика.

— Нѣтъ—отвѣтилъ онъ дрожащимъ голосомъ,—въ прошломъ году люди изъ отряда Алазана его убили.

— Кто Алазанъ?

— Гяуръ,—не побоялся отвѣтить юноша.

— Братья есть у тебя?

— Ни одного.

— Сколько тебѣ лѣтъ?

— Тринадцать.

Такихъ лѣтъ былъ и мой Каро. Но я устыдился моихъ разспросовъ. Къ чему они были? Между тѣмъ какъ, мои разспросы продолжались, тѣмъ больше юноша ободрялся, тѣмъ больше надежда на спасеніе укрѣплялась въ немъ.

Я умолкъ. Молчали и мои сотники. Только Хевъ-Дильманъ различными движеніями тѣла проявлялъ свое нетерпѣніе.

Я думалъ, какой бы исходъ найти?

Поручить юношу Хевъ-Дильману и Тифану? Однако у нихъ нѣтъ другого суда, кромѣ одного, который былъ настолько неизбѣженъ, насколько и жестокъ.

И зачѣмъ? За какое его преступленіе? Ужели недостаточно было, что отецъ искупилъ свои грѣхи. Наконецъ, въ возрастѣ этомъ, еще не знавшемъ различія добра и зла. И такъ похожъ онъ на Каро моего.

Минута—и у меня явилось желаніе обнять этого красиваго юношу отеческой лаской, прижать его курчавую головку къ груди своей, поцѣловать

такъ, какъ немного раньше я такъ желалъ поцѣловать и прижать къ груди моего Каро. И быть можетъ я такъ поступилъ бы, если былъ бы одинъ, если на меня не были устремлены двѣ пары бѣшеныхъ глазъ, въ которыхъ пламя національной мести не угасало даже передъ невинностью.

— Что скажете, если я этого мальчика отпущу къ матери?—попробовалъ было я замѣтить.

Хевъ-Дильманъ пораженно смотрѣлъ на меня.

— Чопуръ, что онъ сказалъ? — обратился онъ къ Тифану.

— Хумбапетъ,—обратился ко мнѣ Тифанъ,— если его отпустимъ, пойдетъ, сейчасъ же скажетъ о мѣстопребываніи нашемъ войску. Ты ручаешься за насъ?

— Ручаешься?—повторилъ Хевъ-Дильманъ.

— Мы на честное слово отпустимъ его и онъ не скажетъ,—попробовалъ было я убѣдить ихъ.

— У курда нѣтъ честнаго слова, — замѣтилъ Тифанъ.

Я замолчалъ. Было другое средство спасти юношу. Попробовалъ и это средство.

— Давайте мы его задержимъ, какъ плѣнника,—сказалъ я.

— Трудно его удержать,—возразилъ Тифанъ.— Здѣсь онъ всѣ закоулки знаетъ. Каждую минуту онъ можетъ удрать и скрыться.

— Мы свяжемъ ему руки и ноги.

— Коня нѣтъ у насъ, какъ мы его возьмемъ съ собой, когда придется отступать. Можетъ на плечахъ у насъ прикажешь нести? Зачѣмъ? Что за драгоцѣнная добыча. Хевъ-Дильманъ хотя и молчалъ, но приходилъ все въ большую и большую ярость. Наконецъ онъ сказалъ.—Слушай, Хумбапетъ, то племя, къ которому принадлежитъ это собачье отродье, зарѣзало трехъ дѣтей моей сестры вдовы. Я той женщинѣ, уже безумной, далъ слово вмѣсто трехъ зарѣзать шестерыхъ. До сихъ поръ зарѣзалъ двухъ. Пусть это будетъ хотя бы третье. Трое за троихъ. Я требую. Если не позволишь, не подчинюсь. Понимаешь, не подчинюсь?

Юноша-курдъ, не понимавшій ничего изъ нашего спора, продолжалъ съ лучомъ надежды въ глазахъ смотрѣть мнѣ въ глаза.

Несомнѣнно, онъ предугадывалъ мою мысль, а не то ужели онъ улыбался бы мнѣ въ лицо съ такой вѣрой и любовью. Бѣдный юноша, онъ не зналъ, что даже начальникъ не независимъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Когда уже убѣдился я, что мои попытки помимо того, что напрасны, но и могутъ опасности подвергнуть мой отрядъ, я сказалъ:—удалите его съ глазъ моихъ.

Дикая радость исказила и безъ того безобразное лицо Хевъ-Дильмана.

Онъ взялъ за руку юношу и, потянувъ, отвелъ его за ближайшую скалу.

Въ послѣдній разъ курдъ обернулся и посмотрѣлъ назадъ, и умирающіе лучи заходящаго солнца заблестѣли на его бронзоваго цвѣта лицѣ, еще улыбавшемся, и въ черныхъ глазахъ, еще догоравшій лучъ надежды...

Я руками прикрылъ глаза себѣ. Немного спустя, я услышалъ изъ-за скалы какой-то дикій крикъ.

Крикъ, который и теперь звучитъ у меня въ ушахъ и будетъ звучать безконечно...

Это голосъ невинной крови юноши,—наибольшій ужасъ моей жизни...

Больше не сталъ говорить Алазанъ.

Въ его мрачныхъ глазахъ я замѣтилъ слезы...

Кэра-Дервишъ.



Картина Г. Башинджагіана.



„Зимнее утро въ лѣсу".

Похороны.

(Набросокъ Вэн'а).

Лѣсъ переполненъ: теперь ихъ хоронятъ тутъ, въ этой открытой и широкой степи, въ просторныхъ ямахъ.

Люди работаютъ, копаютъ съ утра до вечера, роютъ могилы, на арбахъ безконечно возятъ трупы умершихъ, и священникъ изъ Алашкерта читаетъ послѣднюю заупокойную надъ ними.

— Чѣмъ заняты батюшка?

— Что?

— Чѣмъ заняты?

— Арменію хороню...

Молчитъ и опять продолжаетъ:

— Нѣтъ, Арменія не умерла и не умретъ никогда. Здѣсь я хороню совѣсть могучихъ и сильныхъ, повелителей міра...

Валятся въ яму истощенные трупы; они лежатъ рядомъ, бокъ-о-бокъ.

Старикъ смотритъ на скорченнаго мальчика, другой мальчикъ открытымъ ртомъ какъ будто умоляетъ о помощи или проклинаетъ міръ... въ этой могильной тишинѣ.

Бросаютъ трупы въ яму и торопливо ихъ зарываютъ землей.

— Здѣсь хоронятъ совѣсть міра.

Перевелъ **Т. Теръ-Григорьянцъ.**

* * *

Умретъ зима, какъ въ вечеръ день,
Не вѣчна смерть, не вѣчна тѣнь.—
Весна придетъ. Подъ солнцемъ тьма
Сверкнетъ, какъ свѣтъ изъ царства сна.

Весна придетъ, какъ утра лучъ,—
Не вѣчна скорбь, не вѣчна ночь,
И жизнь порветъ преграды тучъ,
Минуетъ смерть, минуетъ прочь.

Умретъ зима, какъ лунный свѣтъ
При свѣтѣ дня, безъ сказки сна.
Весна придетъ,—и смерти нѣтъ,
Не вѣчна тѣнь, не вѣчна тьма.

З. Ахумянцъ.



ИЗЪ ИСААКІАНА.

Надъ сердцемъ—надъ тюрьмой моей—
Орёлъ трикраты воспорхнулъ,
Крылами мощными всплеснулъ—
Взвился, понёсся, кличетъ: „Гей!

Шумитъ—за валомъ валъ—Аразъ,
Съ нимъ жаворонки въ ладъ поютъ;
И алъ и зеленъ Алагязъ,
На нёмъ цвѣты горятъ—цвѣтутъ.

Къ Аразу наклонивъ чело,
Воды студёной изопью;
Сѣвъ Алагязу на крыло,
Я пѣсню вольную спою."

Юрій Верховскій.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Офиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

23-го іюня.

Въ районѣ Платаны наши части вновь продвинулись впередъ.

Между Понтійскимъ Тавромъ и р. Чорохомъ нами отбиты контръ-атаки противника.

Также отражены встрѣчные удары турокъ и къ югу отъ р. Чороха, гдѣ наши части захватили сомкнутое укрѣпленіе на массивѣ.

При атакахъ турки примѣняли бомбы, развивающія при взрывѣ удушливые газы.

При захватѣ участковъ позицій противника въ байбуртскомъ районѣ въ наши руки попало много огнестрѣльнаго оружія, запасы патроновъ, гранаты и прочее.

На діарбекирскомъ направленіи, въ долинѣ Восточнаго Евфрата (Мурадъ-Чая), наши части штыковымъ ударомъ встрѣтили наступавшихъ на разсвѣтѣ турокъ и отбросили ихъ далеко на западъ. Противникъ оставилъ на мѣстѣ боя болѣе сотни труповъ.

24-го іюня.

Въ районѣ Дживизлыка значительныя силы турокъ на разсвѣтѣ 22-го іюня при поддержкѣ артиллерійскаго огня бросились въ атаку на участокъ нашей позиціи и ворвались въ окопы. Наши части штыками и бомбами отбросили противника. Двѣ слѣдующія атаки турокъ были также отбиты. Передъ нашими укрѣпленіями насчитано болѣе 300 непріятельскихъ труповъ. Тамъ же разбросано много турецкихъ ружей и снаряженія.

Къ востоку отъ района Байбурта наши части, ослабивъ своимъ огнемъ противника, производившаго упорныя, но безрезультатныя контръ-атаки, перешли на многихъ участкахъ въ дальнѣйшее наступленіе и овладѣли цѣлымъ рядомъ командующихъ высотъ, сильно укрѣпленныхъ турками, взявъ при этомъ въ плѣнъ 4-хъ офицеровъ, 120 аскеровъ и захвативъ пулеметъ, много оружія, патроновъ и средства связи.

25-го іюня.

На Байбуртскомъ направленіи наши части въ районѣ Верхняго Чороха вновь продвинулись впередъ.

26-го іюня.

I.

Атаки турокъ въ ночь на 25-е іюня въ районѣ къ западу отъ г. Платаны отбиты нашимъ огнемъ.

Къ западу отъ меридіана города Эрзерума наши войска овладѣли цѣлымъ рядомъ турецкихъ позицій, захвативъ при этомъ въ плѣнъ 67 офицеровъ, въ томъ числѣ 2-хъ командировъ полковъ и командира батареи, и 799 нижнихъ чиновъ (аскеровъ), при 7-ми пулеметахъ и 1 орудіи.

II.

За 25-е іюня въ бояхъ къ западу отъ меридіана г. Эрзерума одной изъ нашихъ колоннъ захвачено въ плѣнъ 60 офицеровъ, 4 врача и 1,050 аскеровъ, а также взято много ручного оружія, патроновъ и шанцеваго инструмента.

На Черномъ морѣ непріятельской подводной лодкой безъ всякихъ предупрежденій потоплено госпитальное судно «Впередъ», несшее всѣ установленные отличительные знаки.

Погибло 7 человѣкъ; остальные спасены.

27-го іюня.

Къ западу отъ Платаны наши части вновь продвинулись впередъ.

На Гюмишханскомъ направленіи наши развѣдчики проникли за линію турецкихъ позицій и перекололи много турокъ.

Къ югу отъ Понтійскаго Тавра наши части успѣшно наступали и овладѣли важнымъ переваломъ и цѣлымъ рядомъ высотъ, которыя противникъ укрѣплялъ въ теченіе продолжительнаго времени. Мѣстами турки подъ нашимъ натискомъ бѣжали со своихъ позицій.

Значительно продвинулись впередъ части войскъ ген. К захватившія много плѣнныхъ, орудія, пулеметы и проч. военную добычу, при чемъ особенно отличилась одна пѣшая часть терскаго казачьяго войска.

28-го іюня.

На Байбуртскомъ направленіи въ ночь на 26-е іюня наши развѣдчики проникли на высоту, занятую противникомъ, и, переколовъ его прислугу, захватили турецкій пулеметъ.

Южнѣе наши части вновь взяли штурмомъ сильно укрѣпленные участки турецкихъ позицій, которые нами закрѣпляются.

За 25-е іюня нами взяты въ плѣнъ 30 офицеровъ и до 350 аскеровъ.

На Діарбекирскомъ направленіи, въ районѣ равнины Гойнукъсва, наши передовыя части легко отразили наступленіе.

29-го іюня.

I.

Къ западу отъ меридіана города Эрзерума наши войска значительно продвинулись впередъ, захвативъ вновь рядъ укрѣпленныхъ позицій противника. Большаго успѣха достигла одна изъ нашихъ войсковыхъ частей, отличавшаяся въ памятныхъ январскихъ и февральскихъ бояхъ при штурмѣ Эрзерумской крѣпости.

Руководившій 28-го іюня атакой доблестный полковникъ Квартовкинъ убитъ.

Плѣнные продолжаютъ прибывать, причемъ съ 19-го по 25-е іюня на фронтѣ арміи взято въ плѣнъ 107 турецкихъ офицеровъ и 1684 аскера и захвачено три орудія, 10 пулеметовъ и 4 бомбомета.

По пути отступленія турокъ разбросано много оружія и боевыхъ припасовъ.

II.

Къ западу отъ Эрзерума наши войска, отбросивъ турокъ, съ боемъ вновь захватили городъ. Непріятель при отступленіи зажегъ городъ. Нами приняты мѣры къ прекращенію пожаровъ.

Ходъ военныхъ событій на кавказскомъ фронтѣ.

IV.

На турецкомъ фронтѣ теперь происходятъ бои въ тѣхъ мѣстахъ, по которымъ совершали свои походы Дарій, Киръ и Ксенофонтъ. И лишь тѣ, которые близко знакомы съ ними могутъ знать, какія невѣроятныя затрудненія представляютъ для русскихъ войскъ бои на линіи отъ Чернаго моря до болотистыхъ береговъ Тигра.

Несмотря на это въ Арменіи русскія войска продвигаются впередъ и занимаютъ тѣ естественныя, грозныя преграды, на которыя Турція возлагала свои надежды. Съ другой стороны Турція отдѣляется отъ другихъ мусульманскихъ народовъ, что еще больше должно способствовать паденію значенія великаго калифа.

Въ своей отчаянной борьбѣ, какъ я уже указывалъ, турки пользуются сильной поддержкой многихъ курдскихъ племенъ. Турецкое правительство въ самомъ началѣ войны вооружило эти племена, живущія въ горныхъ тѣснинахъ Арменіи, всѣхъ мужчинъ отъ 15—70 лѣтъ.

И понынѣ на видъ «мирные» курды свято исполняютъ свою клятву защищать существованіе турецкаго государства до послѣдней капли крови.

Въ то время какъ курды ведутъ борьбу въ тылу съ русскими войсками, турецкія войска охраняютъ жизненные центры Турціи отъ вторженія русскихъ на 4-хъ направленіяхъ. Эти направленія слѣдующія: 1) Приморскій районъ—Гюмишхане; 2) ущелья, ведущія изъ Эрзерума въ Харпутъ, которыя находятся въ высокихъ горныхъ массивахъ, 3) линія Мушъ-Битлисъ—Ревандузъ—тутъ находится Талворикскій хребетъ, гнѣздо армянскихъ гайдуковъ, 4) Южныя степи или линія, ведущая на Багдадъ.

Какой оборотъ примутъ событія въ ближайшемъ будущемъ трудно предугадать, все зависитъ отъ того, какое значеніе придаетъ верховное командованіе турецкому фронту вообще и этимъ 4-мъ направленіямъ въ частности.

Т.

Въ Мушѣ.

Изъ Муша сообщаютъ «Оризону»:

«Недостатокъ хлѣба весьма чувствителенъ. Сотни больныхъ, для которыхъ здѣсь только одна больница съ 18 кроватями и однимъ врачемъ, умираютъ десятками. И есть опасеніе, что въ наиболѣе жаркіе лѣтніе мѣсяцы число умирающихъ ежедневно дойдетъ до 50—60. Конечно, заболѣванія вызываются главнымъ образомъ, антисанитарнымъ состояніемъ города и недостаткомъ пищи.

На улицахъ города и дорогахъ за городомъ лежитъ большое множество труповъ людей и животныхъ. Въ окрестныхъ деревняхъ есть десятки сараевъ, въ которыхъ видны остатки сожженныхъ человѣческихъ тѣлъ. Женщины и дѣти сожжены вмѣстѣ, мужчины — отдѣльно отъ нихъ. Въ рѣчкахъ и оросительныхъ каналахъ лежатъ еще сотни сравнительно свѣжихъ человѣческихъ труповъ, связанныхъ по рукамъ другъ съ другомъ. Повидимому, убивали ихъ связанными. Звѣрство турокъ въ этой области дошло до того, что правительство окрестныя деревни назвало хасанхана (бойня). Мѣстные турки утверждаютъ, что главной причиной этихъ звѣрствъ былъ одинъ германскій миссіонеръ.

Историческій монастырь Сурбъ-Карапетъ весь разрушенъ и сожженъ. Всѣ историческія драгоцѣнности, хранившіяся въ немъ, разграблены, какъ говорятъ, германцами, и увезены въ Берлинъ. Тысячи старинныхъ рукописей и книгъ разбросаны между монастырскими развалинами.

Надгробныя плиты съ надписями и вообще всякіе другіе камни съ историческими надписями разбиты.

Монастырь «Аракелоцъ» (св. Апостоловъ) находится въ томъ же плачевномъ положеніи. То же можно сказать и о монастырѣ св. Іоанна, находящемся на разстояніи 4 час. ходьбы отъ Муша. Нѣсколько дней назадъ генералъ Н. телеграфировалъ, что дверь отъ монастыря «Аракелоцъ» и нѣсколько историческихъ драгоцѣнностей были найдены въ Битлисѣ, гдѣ были зарыты турками. Только одна дверь оцѣнивается въ 6,000 турецкихъ лиръ. Одинъ турокъ разсказывалъ, что нѣсколько германцевъ хотѣли было отправить эту дверь въ Берлинъ, но русское наступленіе помѣшало.

Получилось извѣстіе, что на разстояніи 1 дня ходьбы отъ Муша одинъ курдскій бекъ спасъ около 4,500 армянъ своего района.

Берега Евфрата и Мехрагета полны трупами тысячъ мужчинъ и женщинъ. Мальчикъ 13-ти лѣтъ разсказываетъ, что его мать, его самого и двухъ братьевъ турки бросили въ рѣку. Онъ спасся только благодаря тому, что случайно былъ брошенъ близко къ берегу. Въ больницѣ я встрѣтилъ 11-лѣтнюю дѣвочку, всего нѣсколько дней тому назадъ освобожденную изъ рукъ турокъ. Она разсказывала о насиліяхъ, произведенныхъ надъ нею турецкими солдатами.

Русскіе солдаты спасли тысячи такихъ жертвъ»...

Спасшіеся армяне.

Изъ Эрзерума «Оризону» сообщаютъ:

«Только что прибыли сюда 8 армянскихъ бѣженцевъ мужчинъ, которые утверждаютъ, что въ районѣ Кхи у кизильбашевъ спаслось около 8 тысячъ армянъ и вмѣстѣ съ ними эрзерумскій епархіальный начальникъ епископъ Смбатъ. Это сообщеніе кажется намъ не лишеннымъ правдоподобности, ибо подтверждается и изъ другихъ источниковъ».

Подробности армянскихъ избіеній.

На берегахъ Чороха.

I.

Армяне, живущіе на берегахъ Чороха, всегда были привязаны къ своей родинѣ, въ теченіе многихъ вѣковъ они не покидали горъ, ущелій и долинъ, занятыхъ ихъ дѣдами, они всегда вели борьбу со своими врагами. Они живутъ на пространствѣ отъ Байбурта до Испира, включая Кискимъ Тортумъ, Ольты-Нариманъ, Коллнкъ-Мелло, Кларджето, Шавшетъ, Артвинъ, Маджнхель, Мулхуръ, Борджія,—до Батума, и хотя въ 1580-хъ годахъ они были вырѣзаны перешедшимъ въ мусульманство босянкомъ — Мустафа-пашой и частью обращены въ исламъ, но благодаря армянской стойкости и упорству изъ развалинъ снова возродились деревни и мѣстечки, такъ что спустя болѣе чѣмъ три столѣтія они снова, сильные духовно и матеріально, спокойно развивались, тѣмъ самымъ доказывая, что армянскій духъ безсмертенъ, что его нельзя сломить.

Въ началѣ XX столѣтія армяне на берегахъ Чороха занимали почетное положеніе и, быстро развиваясь культурно, дѣлались носителями культуры, какъ встарь—до Рождества Христова—и въ XVI вѣкѣ. Достаточно увидѣть дворцы и храмы замка Ишханкъ, на возвышенности Таускера, гдѣ родился и росъ Нерсесъ III Созидатель, построившій Звартноцъ, чтобы убѣдиться въ быстромъ развитіи архитектурнаго искусства на берегахъ Чороха. И понынѣ позолоченные рисунки на потолкахъ дворца Ишханка, стѣнныя гравюры могутъ доказать поклонникамъ дворцовъ венеціанскихъ дожей, насколько высоко стояли дѣды чорохскихъ армянъ. Многочисленные храмы, существующіе и понынѣ на берегахъ Чороха, показываютъ, что въ своемъ стремленіи къ изяществу земледѣлецъ и ремесленникъ не отставали отъ князей.

И эти армяне, которые жестоко страдали, охраняя свое существованіе, которые и послѣ перехода въ исламъ оставались вѣрными родному языку,—какъ, напримѣръ, во всемъ Гамшенѣ и Хотумѣ и въ другихъ приморскихъ ущельяхъ, не удостаивались вниманія со стороны ихъ сородичей.

Какъ всегда, и во время теперешней войны турки, лазы и чаны устроили жестокую рѣзню на берегахъ Чороха—и то въ предѣлахъ Россіи—въ Малгурѣ, Артвинѣ, Ардинучѣ, Тандзотѣ, Шавшетѣ, Ольтахъ, Таускерѣ, а затѣмъ и въ Турціи. То,

что произошло въ предѣлахъ Россіи, я описалъ на
страницахъ «Мшака», «Тифлисскаго Листка» и
другихъ газетъ, а то, что имѣло мѣсто на берегахъ
Верхняго Чороха я хочу черезъ посредство «Армян-
скаго Вѣстника» сообщить нашимъ гуманнымъ со-
сѣдямъ.

Къ западу отъ Ольтъ тянутся два турец-
кихъ уѣзда (каза), на югѣ—Тортумъ, сѣвернѣе—
Кискимъ. Село Кискимъ того же уѣзда состояло изъ
700 дворовъ, изъ которыхъ армянскихъ было 45,
остальные были мусульманскіе или армянъ, при-
нявшихъ мусульманство. Когда турки въ февралѣ—
мартѣ 1915 г. бѣжали изъ Ардануча, Танцота,
Мелоя и Артвина и нашли убѣжище въ погранич-
ныхъ турецкихъ уѣздахъ, то первымъ ихъ дѣломъ
было убійство и разореніе мѣстныхъ армянъ.

Въ Кискимѣ во главѣ армянской паствы стоялъ
священникъ Арутюнъ Маркарянъ, самоотверженный
слуга своего народа. Когда бѣженцы-мусульмане изъ
Артвинскаго округа въ соединеніи съ мѣстными че-
тами начали безудержно грабить армянъ уѣзда,
похищать дѣвушекъ и убивать сопротивлявшихся,
свящ: Арутюнъ дѣлалъ все возможное, чтобы спасти
отъ опасности несчастное населеніе. Поведеніе свя-
щенника не нравилось четамъ, въ особенности бѣ-
женцамъ, которые оставили все свое добро въ Шав-
шетѣ, Ардануче, Танцотѣ, Мелло, Тоускерѣ и
Ольтахъ и бродили по берегамъ Верхняго Чороха
съ цѣлью истребить армянъ. Священникъ Арутюнъ,
какъ членъ уѣзднаго суда, имѣлъ свободный доступъ
въ канцелярію гаймагама (уѣздный начальникъ),
онъ дѣлалъ все возможное, чтобы устранить всякую
опасность для своей паствы. Въ одинъ майскій день,
въ 1915 г., рано утромъ, по дорогѣ изъ Ашмушена
въ городъ, четы напали на него и, нанося ему
удары, повели къ гаймагаму. Передъ послѣднимъ
они обвинили священника въ томъ, что онъ хотѣлъ
перерѣзать телеграфные провода съ цѣлью прервать
связь съ Эрзерумомъ и дать тѣмъ самымъ возмож-
ность русскимъ свободно занять уѣздъ. Къ тому
времени наши войска изъ Ольтъ вступили въ районы
Кискима и Тортума и вели кровопролитные бои.

Страхъ передъ русскими былъ такъ великъ, четы
были такъ возбуждены, что гаймагамъ не имѣлъ
никакой возможности помочь священнику.

— Повѣсить, убить его, этого измѣнника, какъ
собаку,—вопила толпа,—онъ шелъ въ Ашмушенъ,
чтобы по безпроволочному телеграфу снестись съ
русскими, онъ свалилъ телеграфный столбъ и пере-
рѣзалъ провода, чтобы насъ предать огню казаковъ
и солдатъ.

Гаймагамъ, растерявшись, не зналъ на что рѣ-
шиться. Четы требовали рѣшить вопросъ на основа-
ніи мусульманскаго шаріата, съ цѣлью уничтожить
священника, а послѣдній на основаніи законовъ кон-
ституціи, требовалъ, чтобы его дѣло было разсмо-
трѣно на уѣздномъ судѣ, членомъ котораго онъ со-
стоялъ. Но гаймагамъ подъ вліяніемъ угрозъ четъ
уступилъ и предалъ Арутюна суду мусульманскаго
казы.

Черезъ пять минутъ казы вынесъ свое рѣшеніе—
на основаніи фетвы, данной муфтіемъ—прибить под-
ковы къ ногамъ и рукамъ священника, съ помощью
которыхъ онъ перерѣзалъ телеграфные провода. Мо-
ментально привели кузнеца-турка, который, при-
мѣнивъ всѣ свои познанія, передъ глазами толпы
на большой площади, приколотилъ подковы къ ру-
камъ и ногамъ Теръ-Арутюна. Священникъ все время
на колѣняхъ молился, а толпа насмѣхалась надъ
нимъ, оплевывала его, наносила ему удары палками,
сыпала на его голову землю, разрывала его рясу.

Отъ ужаса армяне глубоко попрятались по своимъ
домамъ; никто не осмѣливался выйти на площадь
и посмотрѣть ужасныя страданія несчастнаго па-
стыря. Когда подкова была приставлена къ ногѣ
священника и кузнецъ забилъ гвоздь, кровь брыз-
нула изъ раны и обагрила лицо палача. Когда очередь
дошла до рукъ, несчастный священникъ отъ потери
крови потерялъ сознаніе.

Отъ новыхъ ударовъ четниковъ и толпы онъ
сдѣлалъ нѣсколько движеній и скончался. Толпа
не ограничилась этой ужасной сценой, трупъ му-
ченика повѣсила на дерево и долго еще издѣвалась
надъ нимъ и забавлялась.

Послѣ убійства священника Арутюна, четы без-
препятственно ограбили все имущество 45 армян-
скихъ дворовъ, лавки и мастерскія. А затѣмъ въ
началѣ іюня подъ предлогомъ выселенія армянъ
группами уводили въ окрестныя ущелья и убивали.

Атрпетъ.

Александрополь.

Турецкія признанія по поводу звѣрствъ въ Арменіи.

Турецкій министръ внутреннихъ дѣлъ Талаатъ
сдѣлалъ интересныя признанія одному германскому
журналисту.

По словамъ Талаата, армяне въ Россіи и Тур-
ціи исповѣдуютъ политическіе идеалы, осуществи-
мые лишь при условіи распада Турецкой имперіи.
Въ началѣ войны въ Малой Азіи состоялась обще-
армянская конференція, на которой было рѣшено,
что кавказскіе армяне возьмутся за оружіе и вы-
ступятъ въ пользу Россіи, а турецкіе армяне зай-
мутъ на время выжидательное положеніе. Узнавъ
объ этомъ рѣшеніи, онъ, Талаатъ, опросилъ нѣ-
которыхъ вліятельныхъ армянъ, и тѣ не скрыли
своихъ измѣнническихъ плановъ, оправдывая
лишь ихъ дурнымъ политическимъ курсомъ Тур-
ціи. Какимъ путемъ у армянъ были исторгнуты
подобныя «признанія», Талаатъ умалчиваетъ...
Произведенные обыски въ армянскихъ домахъ
открыли склады оружія и бомбъ. Тогда «выселеніе»
армянъ изъ восточныхъ вилайэтовъ Турціи стало
«военной, національной и исторической необхо-
димостью». Выселеніе армянъ изъ западныхъ про-
винцій было рѣшено, когда вслѣдствіе наступленія
союзниковъ на Дарданеллы, выяснилась необхо-
димость перенести резиденцію изъ Константино-
поля въ другое мѣсто. Армянскіе «выселенцы» (не
бѣженцы, а выселенцы) по пути своего слѣдо-
ванія изъ восточныхъ провинцій въ Месопотамію,
подверглись нападенію курдовъ и частью были
послѣдними перебиты. По словамъ Талаата, курды
были за это строго наказаны. Талаатъ высказы-

ваетъ сожалѣніе, что выселеніе было поручено администраціи, не стоящей на высотѣ положенія, вслѣдствіе чего и могли произойти серьезные «эксцессы».

Дѣлая эти разоблаченія, Талаатъ-Бей провелъ рукою по глазамъ, какъ бы желая отогнать кошмарныя воспоминанія. «Мы—не дикари»,—продолжалъ онъ.—«Эти непріятности стоили мнѣ многихъ безсонныхъ ночей». Впрочемъ, «свѣтлый промежутокъ» раскаянія длился у Талаата недолго, и въ министрѣ внутреннихъ дѣлъ снова заговорилъ идеологъ погрома: «Насъ порицали за то, что мы не дѣлаемъ различія между невинными и виновными. Возможно, но вѣдь сегодняшній невинный можетъ стать завтра виновнымъ»!..

Откровенность Талаата никого не должна удивлять: употребляя тѣ же методы управленія, что и Абдулъ-Гамидъ, онъ оправдываетъ свои поступки съ той же циничной откровенностью, слѣдуя и въ данномъ случаѣ примѣру «кроваваго султана». «Рѣчь».

Армяне-плѣнные въ Германіи.

«Въ Баку прибылъ изъ Берлина г. Аршакъ Ширинянъ, по просьбѣ котораго печатаемъ слѣдующее:

— Гражданскіе плѣнные армяне въ Германіи, посылая привѣтъ своимъ роднымъ и знакомымъ, объявляютъ, что они, кромѣ исполненія извѣстныхъ формальностей, требуемыхъ мѣстными властями, не подвергаются другимъ непріятностямъ.

Въ Германіи немало и турецкихъ армянъ, которые тоже почти на положеніи плѣнныхъ. Они очень безпокоятся за своихъ родныхъ и молятъ доставить имъ свѣдѣнія о послѣднихъ.

Кто имѣетъ родственниковъ въ Германіи и хочетъ имѣть точныя свѣдѣнія о нихъ, могутъ обратиться въ редакцію «Аревъ». («Аревъ»).

Армяне и война.

Награды и отличія.

Приказомъ по кавказской арміи отъ 21, 24 и 31 мая и 5 іюня 1916 г: за отличія, выказанныя въ дѣлахъ противъ непріятеля, награждены орденами: подполковникъ Михаилъ Меликъ-Мурадовъ, зауряд-капитанъ Артемъ Сараджевъ: поручики: Леонъ Пиральянцъ и Христофоръ Мальянцъ; подпоручики: Петръ Насабовъ, Багдасаръ Мирзаянцъ (дважды), Романъ Долубековъ (дважды), Оганесъ Саатсазянцъ, Гургенъ Колмаиянцъ, Суренъ Базіянцъ (дважды), Семенъ Алихановъ, Агасій Мелакянцъ, Степаносъ Степанянцъ, Сергѣй Менделовъ и Оганесъ Меликъ Оганесянцъ и прапорщики: Сергѣй Эйрановъ, Карапетъ Дабаговъ (дважды), Степанъ Теръ-Акоповъ, Арменакъ Сарайдарянцъ (дважды), Ашотъ Одабашянцъ (дважды), Хачатуръ Амбарцумянцъ (дважды), Кегамъ Байбуртянцъ, Саакъ Теръ-Мартиросянцъ, Арутюнъ Арутюновъ, Арсенъ Григорьянъ-Степаньянцъ, Гайкъ Багдасарянцъ (дважды), Арешатъ (онъ же Арменакъ) Теръ Арутюновъ, Василій Томасовъ, Амбарцумъ Шакинянцъ, Кеворкъ Теръ-Мовсесянъ, Николай Матиновъ, Георгій Сахіянцъ, Иванъ Нахировъ, Гарегинъ Джанабахчіевъ и Микиртичъ Сахарянцъ.

Награждается орденами Станислава 2-й степени и 2-й степени дивизіонный интендантъ — кавказской казачьей дивизіи, нынѣ исправляющій должность корпусного интенданта полковникъ Николай Багдоевъ.

Похороны летчика.

10 іюня въ Карсѣ скончался отъ ранъ А. С. Манучарьянцъ. Еще будучи простымъ рядовымъ, Аркадій Сергѣевичъ Манучарьянцъ старался изучить летательный аппаратъ. Это ему удалось, и онъ сталъ совершать полеты. Съ теченіемъ времени А. С. сталъ однимъ изъ лучшихъ летчиковъ. За время войны онъ находился все время на фронтѣ. Онъ оказалъ очень много услугъ нашей родинѣ, за что онъ и былъ награжденъ Георгіевскими крестами. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ онъ былъ произведенъ въ прапорщики. Среди своихъ подчиненныхъ, а также и жителей гор. Карса, онъ пользовался большою популярностью.

Похороненъ онъ на военномъ кладбищѣ. На гробъ покойнаго были возложены вѣнки и цвѣты. Въ похоронной процессіи принимали участіе военное начальство и множество народа.

„Кавк. Слово“.

Списокъ врачей армянъ, которые Высочайшимъ приказомъ отъ 30 іюля 1915 года награждены орденами.

Аракелянцъ Аветикъ; Вирабянцъ Геворкъ; Вартанесянцъ Вартанесъ; Габинянцъ (Габиновъ) Григорій; Гарсоянъ Степанъ; Гюльхандянянцъ Оганесъ; Джашитовъ Христофоръ; Киракозовъ Седракъ; Мелиянъ Мкртичъ; Отарянъ (Атаровъ) Константинъ; Товмасянъ Ашота; Цовьяновъ Наполеонъ.

Семья героевъ.

Съ начала настоящей войны на дѣйствительной военной службѣ находятся 4 офицера — братья Осипянцы, которые неоднократно были ранены и за выдающіеся боевые подвиги награждены высокими боевыми отличіями.

Такъ, младшій братъ, которому 22 г., корнетъ гусарскаго полка Рубенъ Григорьевичъ Осипянцъ раненъ трижды, лишился ноги и дважды вернулся на фронтъ. Онъ награжденъ за боевыя отличія орденомъ Св. Анны 3-й степени, а также Св. Станислава 3-й ст. съ мечами.

Второй братъ, подполковникъ Арутюнъ Григорьевичъ Осипянцъ, которому 37 лѣтъ, награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени.

Третій братъ Левонъ Григорьевичъ (40 л.), подполковникъ Гренадерскаго полка, трижды былъ раненъ и возвращался въ строй, награжденъ всѣми орденами, а также золотымъ оружіемъ и произведенъ въ полковники.

Наконецъ, четвертый братъ, капитанъ Гренадерскаго полка Сергѣй Григорьевичъ Осипянцъ (45 л.), былъ тяжело раненъ и произведенъ за боевыя отличія въ подполковники.



Подпоручикъ В. А. Теръ-Аракелянъ, раненый на австрійскомъ фронтѣ, получилъ чинъ подпоручика за боевыя отличія. Кромѣ того имѣетъ 7 наградъ, въ числѣ которыхъ георгіевское оружіе и орденъ св. Георгія 4-й степени. Послѣдняя награда пожалована за то, что въ ночномъ бою съ 24 на 25 января 1915 года при штурмѣ укрѣпленной высоты, командуя ротой, обошелъ флангъ противника и лихой штыковой атакой овладѣлъ его окопами, захвативъ два дѣйствующихъ пулемета и взявъ въ плѣнъ 8 офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ.

«Новое Время».

Возстановленіе Арменіи.

Очередныя задачи. *)

3.

Однимъ изъ ужасныхъ послѣдствій войны съ Турціей во внутренней жизни армянскаго народа является огромное число сиротъ вообще и значительный ростъ дѣтской безпризорности, въ частности.

Заранѣе задуманное и планомѣрное истребленіе взрослаго армянскаго мужского населенія, убійства и похищеніе многихъ женщинъ въ Турціи, разореніе хозяйствъ и отдѣльныхъ торговыхъ и ремесленныхъ предпріятій, явились причиной этихъ явленій:

Потрясающіе факты гибели множества дѣтей, не разъ отмѣчались въ кавказской прессѣ и на страницахъ «Армянскаго Вѣстника».

Несмотря на значительныя средства, затрачиваемыя на устройство дѣтей бѣженцевъ армянъ и на сиротъ, на открытіе пріютовъ и на временную помощь имъ, борьба съ этими печальными явленіями еще впереди, а потому будущему Армянскому Центральному Комитету, съ самаго начала своей дѣятельности придется серьезно подумать объ устраненіи недостатковъ, наблюдающихся въ постановкѣ этого дѣла у разныхъ армянскихъ общественныхъ организацій, занимающихся судьбой сиротъ и дѣтей бѣженцевъ, а также объединеніи ихъ дѣятельности.

Вопросъ правильной постановки мѣръ попеченія о дѣтяхъ и, въ частности призрѣнія ихъ, какъ мы указывали въ прошлый разъ, былъ предметомъ обсужденія школьной секціи бывшаго въ Петроградѣ Всероссійскаго Армянскаго Съѣзда.

Центральному Армянскому Комитету придется, несомнѣнно, выработать для себя руководящій планъ дѣятельности, устранить неорганизованность и случайность въ дѣлѣ оказанія помощи дѣтямъ и облечь ее въ надлежащія формы. Мы не разъ говорили, повторимъ и теперь, что и въ области дѣтскаго призрѣнія на Кавказѣ, армянскими общественными организаціями многое осуществлено,

*) См. „Армянскій Вѣстникъ" № 22.

но всего этого недостаточно, а потому многое еще предстоитъ сдѣлать въ этой области.

Общая программа дѣятельности въ области организаціи объединенной помощи дѣтямъ намъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

I.

Организація помощи сиротамъ и дѣтямъ бѣженцевъ-армянъ, въ связи съ войной съ Турціей.

1) Организація помощи дѣтямъ бѣженцевъ близъ фронта и въ тыловыхъ губерніяхъ Кавказа.

2) Организація помощи сиротамъ и полусиротамъ.

3) Борьба съ дѣтской безпризорностью.

II.

Виды призрѣнія и обученія дѣтей.

1) Виды закрытаго и открытаго призрѣнія дѣтей:

а) постоянные и временные пріюты,

б) дѣтскіе сады и очаги,

в) семейные патронаты,

г) искусственныя семьи и пр.

2) Обученіе общее и профессіональное.

III.

Трудовая помощь.

1) Трудовая помощь подросткамъ,

а) профессіональныя школы,

б) мастерскія,

в) сельскохозяйственныя работы и пр.

IV.

Мѣры государственной и общественной помощи дѣтямъ.

1) правовое положеніе дѣтей бѣженцевъ, потерявшихъ родителей.

а) акты состоянія.

б) порядокъ наслѣдованія.

в) усыновленіе и пр.

2) Учрежденіе опекунскаго надзора надъ малолѣтними;

3) мѣры ограждения нравственности малолѣтнихъ.

4) Охрана дѣтскаго труда,

5) охрана здоровья дѣтей,

6) охрана материнства.

Въ основу приведенной выше программы, должны быть положены слѣдующіе принципы:

1) Признать, что дѣти бѣженцевъ и сироты подлежатъ попеченію государства.

2) Признать, что проведеніе въ жизнь указаннаго принципа, должно быть принято на себя Армянскимъ Центральнымъ Комитетомъ, при посредствѣ армянскихъ общественныхъ организацій.

Попеченіе о безпризорныхъ дѣтяхъ имѣетъ колоссальное значеніе для дальнѣйшаго развитія націи.

Дѣти бѣженцевъ несутъ въ своемъ лицѣ будущую культуру и мощь Арменіи, ради нихъ пролито столько крови ихъ отцами и приносятся громадныя жертвы націей.

Нація не можетъ и не должна оставить заботу о нихъ случайной благотворительности, она обязана при помощи русскаго государства, по возможности, сама обезпечить всѣ необходимыя условія для ихъ здороваго воспитанія и развитія.

Государство должно дать средства, а руководство всѣмъ этимъ дѣломъ должно быть передано въ руки будущаго Армянскаго Центральнаго Комитета. Комитетъ долженъ работать въ тѣсномъ взаимодѣйствіи съ армянскими общественными организаціями, занимающимися призрѣніемъ дѣтей.

Это дѣло требуетъ живой связи съ общественными организаціями и глубокаго проникновенія въ нужды турецкихъ армянъ.

Однимъ изъ главныхъ вопросовъ, является вопросъ о выборѣ наилучшей формы призрѣнія дѣтей.

Пріюты казарменнаго типа, несомнѣнно, должны быть постепенно упразднены, ибо въ нихъ дѣти воспитываются внѣ естественныхъ условій жизни, въ искусственной обстановкѣ, лишенные привязанности и достаточной умственной пищи.

Предпочтеніе должно быть оказано небольшимъ пріютамъ, организованнымъ на семейномъ принципѣ.

Одновременно для тѣхъ же дѣтей надо параллельно открывать общеобразовательныя и профессіональныя школы.

Въ основу воспитанія должно быть положено трудовое начало.

Желательно также устройство трудовыхъ колоній, какъ одной изъ формъ призрѣнія.

По возможности дѣло призрѣнія дѣтей должно быть сосредоточено въ армянскихъ селахъ, но при наличности благопріятныхъ для того условій. Къ числу коихъ должны быть отнесены: доброжелательное отношеніе мѣстнаго населенія, наличность сельской школы и надзора, а также наличность общественныхъ силъ для организаціи достаточнаго надзора на мѣстѣ.

Для дѣтей, находящихся въ родныхъ семьяхъ, должны быть устроены очаги-ясли.

Очаги должны быть обезпечены постояннымъ врачебнымъ и педагогическимъ надзоромъ и стоять подъ постояннымъ общественнымъ контролемъ.

Очаги также желательны въ селахъ, особенно въ лѣтнее время.

По возможности, должны быть привлекаемы и родители къ участію въ жизни очага.

Ив. Амировъ.

Судьба армянскихъ сиротъ.

(Письмо въ редакцію).

М. Г., г. редакторъ.

Послѣ первой ужасающей рѣзни армянъ въ Турціи, кайзеръ Вильгельмъ поѣхалъ въ Турцію, какъ бы желая выразить султану свое одобреніе по поводу уничтоженія безвиннаго и беззащитнаго народа. А общество нѣмецкое съ своей стороны работало въ иномъ направленіи: оно подъ видомъ благотворительности пришло, подъ маской, на помощь осиротѣлымъ армянскимъ дѣтямъ, открывая

въ разныхъ мѣстахъ Турціи пріюты сиротъ. Одинъ изъ такихъ большихъ пріютовъ былъ организованъ въ окрестностяхъ Константинополя на средства франкфуртскаго благотворительнаго общества. Какъ ни отрадно было такое явленіе съ христіанской точки зрѣнія, достойное вполнѣ подражанія, но вникнувъ глубже въ эту благотворительность, мы увидимъ, что она преслѣдовала главнымъ образомъ другую, болѣе существенную цѣль, а именно онѣмеченіе сиротъ: въ рукахъ лютеранскаго пастора была сосредоточена вся административная часть. Болѣе того каждый изъ сиротъ имѣлъ своего пріемнаго отца или пріемную мать, проживающихъ, главнымъ образомъ, во Франкфуртѣ, на Майнѣ. Пріемные родители вели съ сиротами переписку, посылали къ Рождеству и къ Пасхѣ подарки, обмѣнивались фотографическими карточками и такъ тѣсно связали свои отношенія къ дѣтямъ, что послѣднія безъ труда вступали въ лоно лютеранской церкви, гдѣ и закрѣплялись въ нѣмечествѣ.

Вотъ это послѣднее обстоятельство даетъ мнѣ поводъ обратиться къ нашему армянскому обществу съ предложеніемъ позаимствовать у нѣмцевъ способъ заочнаго усыновленія нашихъ сиротъ бѣженцевъ. У насъ теперь масса такихъ обездоленныхъ дѣтей, и каждому изъ нихъ, конечно, пріятно будетъ знать, что у него есть покровитель, который помимо присылки подарковъ будетъ еще пещись о будущей его жизни. Насъ армянъ, слава, Богу, осталось еще немало, и многіе изъ насъ могли бы записаться въ пріемные отцы и помочь по мѣрѣ возможности. Это было бы и матеріальною помощью и душевнымъ утѣшеніемъ, а также отрадой какъ для нихъ, такъ и для насъ. Для этого надлежало бы въ нѣкоторыхъ армянскихъ органахъ, а также на страницахъ «Армянскаго Вѣстника» отъ времени до времени печатать списки сиротъ, нуждающихся въ пріемныхъ родителяхъ. Я болѣе чѣмъ увѣренъ, что каждый изъ насъ изъ патріотическихъ чувствъ съ удовольствіемъ возьметъ на себя такую христіанскую обязанность въ отношеніи нашихъ осиротѣлыхъ дѣтей.

А. Поповъ.

Г. Сызрань.

АМЕРИКА И АРМЯНЕ.

Посолъ Соединенныхъ Штатовъ въ Турціи въ защиту армянъ.

Сотрудникъ «Daily News» интервьюировалъ бывшаго посла Соед. Штатовъ въ Константинополѣ, Генри Моргентау, который заявилъ, что одной изъ главныхъ причинъ, заставившей его сложить съ себя обязанности посла въ Турціи, было его сильнѣйшее желаніе ознакомить населеніе Соединенныхъ Штатовъ съ тѣми условіями, которыя создались для армянъ въ Турціи, и дать въ тактичной формѣ понять турецкимъ властямъ истинное мнѣніе американскаго общества относительно политическихъ условій въ этой странѣ.

Говоря о полныхъ трагизма страданіяхъ армянъ и о необходимости немедленной помощи тысячамъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, которымъ грозитъ смерть отъ истощенія, г. Моргентау заявилъ, что ему слишкомъ трудно обсуждать этотъ вопросъ, такъ близко затрагивающій его симпатіи, т. к. его отставка окончательно не принята. Въ осторожныхъ выраженіяхъ онъ высказалъ слѣдующее.

«Армяне жили вполнѣ спокойно и мирно въ дружбѣ и близкихъ отношеніяхъ съ турецкимъ обществомъ, когда внезапно были захвачены и отправлены въ ссылку. Это потрясло меня до глубины души. Я пользовался привиллегіей оказывать благотворительность безъ ограниченія и былъ уполномоченъ жертвовать отъ имени англичанъ, французовъ, русскихъ и итальянцевъ—даже сербы высылали мнѣ деньги для несчастныхъ, находившихся на моемъ попеченіи. Но безъ значительныхъ средствъ я очутился передъ непосильной задачей удовлетворить нужды армянъ... Можете вы понять, что я чувствовалъ? Тогда я обратился за помощью къ секретарю Штатовъ, и помощь пришла немедленно... по тридцати центовъ съ человѣка.

Соединенные Штаты со своимъ 10-милліоннымъ населеніемъ собрали только ничтожную сумму въ 30 милл. долларовъ для страждущаго человѣчества Европы. Мы должны въ смущеніи опустить головы. Наше 100-милліонное населеніе съ среднимъ достаткомъ въ 1.600 долларовъ дало не болѣе 30 центовъ на человѣка. Каждый, кто не участвовалъ въ подпискѣ, долженъ стыдиться за себя. Армянскій народъ испытываетъ голодъ, терпитъ нужду въ одеждѣ, гибнетъ отъ болѣзней и истощенія. И мы, единственный народъ, который дерзнетъ выразить свои симпатіи дѣйственной поддержкой. Другія націи и боятся и не могутъ сдѣлать этого.

Въ нашей странѣ мы въ состояніи легко собрать 500.000.000 долларовъ. Это дастъ по пяти долларовъ съ человѣка. Если нашъ достатокъ въ среднемъ составляетъ 1.600 долларовъ, это менѣе одной трети процента. Пусть весь міръ пойметъ, что мы не хотимъ получать выгодъ отъ этой войны, но хотимъ пренебречь выгодами и быть старшимъ братомъ для тѣхъ, кто ждетъ нашей помощи.

Если бы населеніе Штатовъ видѣло эту бездну скорби такъ, какъ я видѣлъ ее. Если бы видѣли они маленькія, худыя фигурки дѣтей, маленькихъ сиротъ, которыхъ брали съ собой въ Константинополь дружественные турецкіе офицеры, необходимость быстрой помощи была бы сознана въ полной мѣрѣ. Было тамъ двое дѣтей, которыхъ я никогда не забуду, потерявшія родителей, почти умирающія, они казались скелетами, обтянутыми

кожей. Тамъ были женщины, пришедшія въ Константинополь въ такомъ состояніи, котораго я не могу описать, женщины, принявшія мусульманство, чтобы спастись и добраться до города. Если бы у меня хватило рѣшимости передать тѣ разсказы, которые мнѣ пришлось слышать и которые мнѣ клятвенно подтверждали, они вызвали бы слезы и у мужчинъ, и у женщинъ, и каждый понялъ бы, что состраданіе и помощь необходимы».

Посланникъ Моргентау состоитъ членомъ Американскаго Комитета Освобожденія Арменіи и Сиріи, среди членовъ котораго находятся кардиналъ Гиббонсъ, епископъ Гриръ, д-ръ Джемсъ Бартонъ, д-ръ Артуръ Броунъ, д-ръ Франкъ Нордъ и другіе извѣстные пасторы и свѣтскіе люди, протестанты, католики и евреи. Комитетъ переслалъ 600.000 долларовъ армянамъ и христіанамъ Турціи, Персіи и Сиріи съ начала войны съ Турціей, а по заявленіямъ, необходимо 500.000.000 долл., чтобы спасти и поддержать пострадавшіе народы.

Статья Эвина Путмана.

Въ № 10 двухнедѣльнаго журнала «The New Armenia», издающагося въ Нью-Іоркѣ, Эвинъ Путманъ, президентъ Американскаго Правового Комитета, пишетъ:

Я держусь убѣжденія, что Англія и Франція и маленькая измученная Бельгія борются не только за свое существованіе, но и во имя принциповъ цивилизаціи, которымъ угрожаютъ варвары Турціи и Пруссіи съ ея милитаризмомъ. Я убѣжденъ, что онѣ борются также и въ защиту свободы Соединенныхъ Штатовъ. Это поединокъ между демократическимъ началомъ и самовластіемъ: Ихъ борьба—это наша борьба, и когда, какъ я надѣюсь, въ недалекомъ будущемъ Штаты примутъ прямое участіе въ этой борьбѣ, начатой союзниками противъ варварскихъ силъ, нашей ближайшей задачей должно быть не только противодѣйствіе этимъ силамъ, не только возрожденіе Бельгіи, возстановленіе Эльзаса и Лотарингіи и Даніи, но и устроеніе, какого только можно будетъ достичь, прекрасныхъ равнинъ и издавна цвѣтущихъ городовъ Арменіи.

Великое зло, нанесенное мирному, преуспѣвающему народу, должно быть общими стараніями обращено въ добро. Мертвыхъ не воскресить, но для живущихъ все-таки можетъ быть обрѣтена справедливость.

Согласно древней легендѣ, Адамъ и Ева получили жизнь въ саду Рая, въ Арменіи. И спасеніе рода человѣческаго свершилось, когда Ковчегъ уже въ безопасности остановился на вершинѣ Арарата въ Арменіи, послѣ того какъ сошли воды потопа: Никогда не слѣдуетъ легко относиться къ легендамъ: Въ нихъ всегда заложено основаніе правды:

Мы съ чувствомъ признательности смотримъ вглубь вѣковъ, на рядъ поколѣній, передавшихъ намъ это прекрасное сказаніе о садѣ Рая и спасеніи человѣческаго рода. Мы воспользуемся этимъ сказаніемъ какъ основой для новыхъ родственныхъ чувствъ къ населенію страны, которая, какъ говоритъ легенда, явилась колыбелью человѣчества. Армяне, во всякомъ случаѣ, родные намъ. Они вѣрятъ, какъ и мы, въ миръ на началахъ справедливости, въ права народовъ управляться самостоятельно.

Помощь Америки.

Американская комиссія по оказанію помощи бѣженцамъ-армянамъ роздала въ 60 селеніяхъ Ванской области 1,700 головъ скота и въ общемъ 10,648 пудовъ зерновыхъ сѣмянъ. Кромѣ того, та же комиссія роздала большое количество всякаго рода огородныхъ сѣмянъ, а также всякія земледѣльческія орудія. Работа въ этомъ направленіи продолжается. («Аревъ»).

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Изъ армянскихъ ужасовъ.

Спеціальный корреспондентъ «Daile Chronicle» сообщаетъ своей газетѣ о турецкихъ звѣрствахъ слѣдующее:

«Война, какъ она ведется въ Малой Азіи, имѣетъ свои мѣстныя, наводящія ужасъ черты. Злая судьба Бельгіи и Сербіи все же не такъ мрачна, какъ судьба армянъ, этого народа-мученика позднѣйшихъ временъ.

На своемъ пути къ западу отъ Эрзерума армія Великаго Князя находится на порогѣ криваваго театра прошлогодней рѣзни. Вахибъ-бей (въ районѣ Мамахатуна) и Халибъ-бей (въ холмистой мѣстности Байбурта) которые упорно сдерживаютъ наступленіе русскихъ, борются за поддержаніе режима жестокости, возвращающей насъ къ худшимъ преступленіямъ временъ Абдулъ-Гамида.

Мы не знаемъ, изъ кого состоятъ ихъ силы, но М. Генри Барби (корреспондентъ на рускомъ фронтѣ) передаетъ, что въ арміи Иззетъ-паши, оперирующей къ югу отъ Діарбекира, въ битлисскомъ направленіи, есть и германскіе и австрійскіе солдаты и офицеры.

Что же думаютъ они о своихъ союзникахъ?

Г. Барби получилъ новыя подробности относительно рѣзни прошлаго лѣта въ этой потерянной землѣ. Судьбу мужчинъ, убитыхъ на мѣстѣ, можно назвать относительно счастливой. Женщины, которыхъ тащили по пустыннымъ холмамъ Анатоліи, гоня плетьми отъ одной стоянки до другой, переживали невыносимыя муки; дороги усѣяны останками ихъ и ихъ дѣтей. Только дѣвушки болѣе привлекательныя избѣжали мучительныхъ страданій.

Съ начала трагедіи, у воротъ почти каждаго армянскаго города невольничьи рынки всегда полны и открыты; на нихъ продаются женщины, дѣвушки и дѣти, захваченныя бандами турокъ и курдовъ.

Американскій консулъ въ Харпутѣ, въ долинѣ Верхняго Евфрата, описываетъ въ какомъ видѣ пришла партія конвоируемыхъ въ городъ: голодные, больные, покрытые грязью послѣ двухмѣсячнаго перехода отъ Эрзерума и Эрзинджана. Большая часть была убита или умерла отъ истощенія въ пути. Среди прибывшихъ были три сестры изъ одного очнь богатаго семейства въ Эрзерумѣ; онѣ объяснялись по англійски. Изъ 25 человѣкъ, составлявшихъ нашу семью, 11 были убиты въ дорогѣ, и самый старшій изъ, оставшихся въ живыхъ мужчинъ—8-ми-лѣтній мальчикъ». По выѣздѣ изъ Эрзерума они имѣли лошадей, багажъ, деньги. По дорогѣ отобрали все, даже платье которое было на себѣ, и одна изъ сестеръ была совершенно раздѣта.

Дочь протестантскаго патера въ Эрзерумѣ была въ этой же партіи. Другіе члены семьи были убиты курдами.

Одна молодая женщина, армянка, разсказываетъ, какъ въ ужасѣ и отчаяніи многія убивали дѣтей и потомъ себя или прыгали въ рѣку, спасаясь отъ гнавшихся курдовъ.

Въ одномъ караванѣ, пришедшемъ къ Евфрату подъ начальствомъ турецкихъ офицеровъ, дѣтей отняли у матерей, положили на плотахъ изъ слабо связанныхъ бревенъ, обрѣзавъ заранѣе веревки. Потомъ плоты столкнули въ воду,—все это на глазахъ обезумѣвшихъ матерей..

Г. Барби передаетъ, что въ Эрзерумѣ есть незаконченное зданіе, сложенное изъ надгробныхъ плитъ, взятыхъ съ армянскаго кладбища. Зданіе это предназначалось для клуба партіи «Единеніе и прогрессъ» (младотурки).

Въ Германіи когда-то существовало общество «За армянъ». Есть такія же филантропическія общества и въ Соединенныхъ Штатахъ. Что же думаютъ они, повторяю, о германо-курдскомъ согласіи?»

Русская пресса.

Персидскіе армяне и война.

Въ «Тифлисскомъ Листкѣ» помѣщена интересная корреспонденція изъ Тегерана, въ которой характеризуется отношеніе персидскихъ армянъ къ войнѣ и къ Россіи.

Коснувшись той огромной роли, которую сыграли армяне въ судьбахъ Персіи вообще, въ персидскомъ революціонномъ движеніи, въ частности, корреспондентъ отмѣчаетъ, что персидское правительство неоцѣнило должнымъ образомъ заслуги армянъ передъ Ираномъ. Армяне не пользовались равноправіемъ, они не были, напримѣръ, допущены въ жандармерію.

Персидское правительство и приглашенные имъ шведскіе офицеры для организаціи жандармеріи и полиціи уже тогда готовили организованную враждебную Россіи силу, какою и оказались жандармерія и полиція, создавшія намъ новый фронтъ въ Персіи, и не могли поэтому допустить въ ихъ ряды преданные Россіи элементы, боясь погубить все предпріятіе. Персидскіе армяне стали въ оппозицію къ правительству, которое, въ свою очередь, стало все болѣе и болѣе проникаться враждебными Россіи тенденціями и, въ концѣ концовъ, подъ вліяніемъ германскаго золота и интригъ, вынудило насъ отправить въ Персію экспедиціонный корпусъ, съ честью выполнившій свой долгъ и ликвидировавшій въ теченіе пяти мѣсяцевъ новый фронтъ войны въ Персіи.

Далѣе г. Скиѳъ пишетъ о позиціи, занятой персидскими армянами и объ ихъ услугахъ русскому дѣлу.

Однако, и до этой нелѣпой войны, и во время ея персидскіе армяне остались вѣрными чувствамъ въ отношеніи Россіи и успѣли оказать русскому дѣлу значительныя и цѣнныя услуги.

На открытое выступленіе Турціи на сторонѣ центральныхъ державъ, персидскій «дашнакцутюнъ» отвѣтилъ организаціей комитетовъ въ Тегеранѣ, Исфаганѣ, Тавризѣ, Хорасанѣ и囗ештѣ для пріема добровольцевъ въ армянскія дружины, для снабженія ихъ деньгами и, вообще, для доставленія имъ возможности присоединиться къ русскимъ отрядамъ, дѣйствовавшимъ на турецкомъ фронтѣ. Этими комитетами отправлено приблизительно немного болѣе тысячи человѣкъ изъ Персіи, и, какъ извѣстно, эта небольшая воинская сила честно исполнила свой воинскій долгъ, и не малая доля этихъ идейныхъ борцовъ сложила головы въ Азербейджанѣ, сражаясь въ рядахъ русскихъ войскъ противъ своихъ вѣковыхъ угнетателей и враговъ, и подвиги многихъ изъ нихъ отмѣчены русскими боевыми наградами.

Русскому дѣлу неоцѣнимыя услуги оказали армянскіе телеграфисты, которые умышленно задерживали отправку телеграммъ германо-турецкихъ агентовъ. Германскій посланникъ въ Персіи принцъ Рейсъ, послѣ 2 ноября бѣжавшій сперва въ Исфагань, а затѣмъ и въ Керманшахъ, получалъ донесенія изъ Тегерана отъ своего чиновника Зоммера.

Телеграммы изъ Тегерана получались принцемъ Рейсомъ, но не черезъ нѣсколько часовъ, какъ слѣдовало, а черезъ нѣсколько дней, такъ какъ умышленно задерживались въ Тегеранѣ армянскими телеграфистами, и можно и не пояснять, какое вносили разстройство эти задержки въ планы германскаго посланника и въ какую ярость онѣ приводили отправителя Зоммера, догадавшагося о причинахъ задержекъ, но безсильнаго ихъ устранить.

Германо-турки хотѣли использовать траурныя торжества Мохаррема для устройства враждебныхъ союзникамъ демонстрацій.

Объ этомъ уже было извѣстно въ Тегеранѣ.

Эти приготовленія къ демонстраціи и безпорядкамъ были извѣстны всѣмъ въ Тегеранѣ, и для предотвращенія ихъ было устроено совѣщаніе представителей «дашнакцутюна», на которомъ было рѣшено прервать на продолжительный срокъ телеграфныя сношенія Керманшаха съ Тегераномъ. Съ этою цѣлью на слѣдующій день двое изъ участниковъ совѣщанія выѣхали въ Рабатъ-Керимъ, отстоящій въ тридцати верстахъ отъ Тегерана, и, не прибѣгая къ порчѣ телеграфныхъ проводовъ, которая вызвала бы ихъ немедленное исправленіе, провели отъ нихъ тонкую, едва замѣтную для глаза проволоку, прямо въ землю. Телеграмма изъ Тегерана въ Керманшахъ и обратно доходили исправно до Рабатъ-Керима, но здѣсь, у одного изъ телеграфныхъ столбовъ, неукоснительно уходили въ подземное царство, гдѣ ихъ некому было расшифровывать. Высшая администрація телеграфа, правительство, Зоммеръ и его союзники теряли головы, доискивались причинъ неисправности телеграфной линіи, такъ какъ командированные на мѣсто техники не обнаружили никакихъ ея поврежденій, а участники совѣщанія—армянскіе телеграфисты—молчали, и только черезъ двѣ недѣли не посвященные въ тайну техники случайно открыли предательскую проволоку, прервавшую сношенія принца Рейсса съ его агентами въ Тегеранѣ и разстроившую всѣ ихъ планы.

Такую же полезную для союзниковъ роль сыграли армянскіе телеграфисты въ Исфаганѣ и Ширазѣ, и одинъ изъ нихъ Мкртичъ былъ повѣшенъ за это муджегетами.

Въ заключеніе въ корреспонденціи приводится интересный фактъ, который для международнаго положенія Персіи имѣлъ колоссальное значеніе и который свидѣтельствуетъ о томъ, что армянскіе телеграфисты не боялись брать на себя большую отвѣтственность и рисковать многимъ для побѣды русскаго дѣла въ Персіи.

Какъ извѣстно, шахъ въ прошломъ году рѣшилъ, подъ вліяніемъ турецкаго и германскаго и австро-венгерскаго посланниковъ искать убѣжища въ Исфаганѣ отъ русскихъ отрядовъ, сосредоточившихся въ Казвинѣ съ завоевательными цѣлями, какъ въ этомъ его успѣли увѣрить. 2-го ноября онъ отправилъ на телеграфъ телеграммы соотвѣтственнаго содержанія на имя Государя Императора и англійскаго короля, а самъ, одѣвшись въ дорожный костюмъ, приготовился къ отъѣзду, отмѣненному вслѣдствіе уговоровъ нашего посланника, убѣдившаго шаха въ полной необоснованности его опасеній. Телеграммы шаха, однако, не были посланы армянскимъ телеграфистомъ, которому онѣ были переданы, не отступившимъ передъ огромнымъ рискомъ для него—утраты служебнаго

положенія, судебной и личной отвѣтственности и строгаго наказанія за ослушаніе воли своего государя. То, что было преступленіемъ въ прошломъ году во время кабинета Мустафа-уль-Мамалека, теперь во времена кабинета Сепахдара,—государственная заслуга, и мужественный телеграфистъ представленъ къ наградѣ за нарушеніе своего служебнаго долга, имѣвшее такія благопріятныя послѣдствія.

Персидскіе армяне не оказались, такимъ образомъ, безучастными зрителями великой войны и внесли свою лепту пользы для своей великой покровительницы — Россіи.

Объ армяно-грузинскихъ отношеніяхъ.

Въ «Приазовскомъ Краѣ» напечатана статья Гр. Чалхушьяна въ отвѣтъ на статью подъ названіемъ о «шовинизмѣ и демократизмѣ на Кавказѣ» Маріи Ройнашвили, помѣщенную въ той же газетѣ. Въ этой статьѣ

Она взяла даже подъ свою защиту лидеровъ шовинистическаго движенія г. Тохчибашева и кн. Абхази! Она утверждаетъ, что эти лидеры «подчеркивали необходимость земства на болѣе демократическихъ началахъ, приняли же земство 1890 г. они изъ за боязни лишиться вообще земства».

Г. Чалхушьянъ такое мнѣніе автора статьи, считаетъ или результатомъ незнакомства съ вопросомъ или намѣреннымъ искаженіемъ истины, такъ какъ общеизвѣстный фактъ, что самъ Намѣстникъ просилъ принимать во вниманіе мѣстныя особенности края и не ограничиваться исключительно рамками закона 1890 г.

Поэтому

Когда земское положеніе 1890 г. грузино-татарскій блокъ называлъ «манной небесной»,—въ этомъ виденъ былъ единственно походъ противъ армянъ, ибо Намѣстникъ предлагалъ обсудить это положеніе.

Я скажу больше: когда грузины и татары не пожелали въ пленарномъ совѣщаніи огласить мнѣнія меньшинства, именно армянъ, то большинство устами защищаемыхъ г-жей Маріей Ройнашвили г. Топчибашева, кн. Абхази и друг. хотѣло гильонтировать пренія, не допускать оглашенія мнѣнія меньшинства, и только вмѣшательство Намѣстника положило конецъ этой вакханаліи. Мнѣніе меньшинства было оглашено и опять провалено тѣмъ же компактнымъ большинствомъ грузинъ и татаръ.

Съ другой стороны земское положеніе 1890 г. ставило именно въ невыносимое положеніе исключительно армянъ въ мѣстахъ, сплошь населенныхъ армянами. Это прекрасно видѣли грузины, и судьбу крестьянъ-армянъ они отдавали въ руки татарскихъ бековъ.

Въ этомъ не было ни справедливости, ни дальновидности. Здѣсь было одно озлобленіе.

Затѣмъ г. Чалхушьянъ вполнѣ присоединяется къ тѣмъ, которые указываютъ на отрицательныя стороны армянской буржуазіи.

Армянская пресса и передовые армянскіе общественные дѣятели всегда бичевали ее Г. Чалхушьянъ задаетъ вопросъ г-жѣ Ройнашвили.

Почему она беретъ подъ свою защиту гг. Топчибашевыхъ, Абхази и Абашидзе, которые углубляютъ рознь между грузинами и армянами, сознательно жертвуя интересами армянъ-крестьянъ, не останавливаясь даже передъ тѣмъ, очтбы расписаться подъ земск. полож. 1890 г.

На Кавказѣ армяно-грузинскія отношенія все болѣе обостряются.

Надо намъ всѣмъ, интеллигентамъ не прикрывать этого зла, а бороться противъ него, ослабить, уничтожить его.

Нельзя односторонне смотрѣть на дѣло и все взвать на буржуазію.

Развѣ задача демократіи заключается въ такого рода сомнительной борьбѣ?

Почему грузинскіе демократы своевременно не защищали демократическихъ началъ, поруганныхъ въ совѣщаніи большинствомъ, образованнымъ изъ грузинъ и татаръ, а теперь заднимъ числомъ вспомнили о своей ошибкѣ и опять-таки винятъ одну буржуазію, которая, какъ это ни странно, защищала эти демократическія начала?

Нѣтъ, мы положительно, не сторонники вашей страусовой политики!

Мы требуемъ трезваго взгляда, честнаго, прямого отношенія къ дѣлу и не хотимъ все валить на буржуазію.

Арамъ говорилъ о народѣ грузинскомъ.

Этому народу, многострадальному, благородному всѣ наши симпатіи!

Не развѣ во имя интересовъ этого народа работаете вы, когда проводили интересы князей, дворянъ вашихъ и когда вы входите въ союзъ съ татарами лишь для борьбы противъ армянъ?

Тѣ союзы прочны, которые основаны на взаимныхъ интересахъ.

Такимъ интересамъ не можетъ служить озлобленіе верховъ грузинъ и всѣхъ шовинистовъ противъ народа армянскаго.

Нельзя ругать буржуазію армянскую и бить армянскій народъ!

Армянскій народъ столь же не повиненъ въ грѣхахъ своей буржуазіи, какъ грузинскій народъ не повиненъ въ грѣхахъ всѣхъ этихъ шовинистовъ.

И армянскій народъ, и грузинскій, которые вмѣстѣ страдали, вмѣстѣ жили, сговорятся и поймутъ другъ друга и отстранятъ всѣхъ непрошенныхъ своихъ друзей».

Не будемъ же затемнять своей страусовой политикой возможности столковаться.

Побольше честности, побольше правды, побольше искренности!..

Мы всегда готовы для отвѣтовъ!..

Необходимость университета на Кавказѣ.

«Кавказское Слово» находитъ, что согласіе правительства на основаніе въ Тифлисѣ политехникума имѣетъ принципіальное значеніе. Правительство теперь отказалось отъ старой точки зрѣнія, по которой высшее учебное заведеніе на Кавказѣ считалось гнѣздомъ крамолы.

«Кавказское Слово» еще разъ выставляетъ давнишнее требованіе кавказской интеллигенціи, чтобы и Кавказу, имѣющему многомилліонное населеніе былъ данъ университетъ.

Теперь министерство народнаго просвѣщенія не раздѣляетъ больше точки зрѣнія Кассо, по которой университетъ долженъ подготовлять будущихъ чиновниковъ. Согласно новому университетскому уставу, основная цѣль университета—

Содѣйствіе развитію наукъ и сообщеніе юношеству высшаго научнаго образованія. Помимо того, что для государства чрезвычайно важно имѣть достаточное количество очаговъ развитія научной мысли, необходимо также, чтобы этими очагами были использованы всѣ данныя научнаго изслѣдованія. Съ этой точки зрѣнія для Россіи, имѣющей такое тѣсное соприкосновеніе съ народами Азіи, необходимо организовать академическую работу въ области научнаго общенія съ древнимъ и съ новымъ Востокомъ. Тифлисъ представляетъ для этого самое подходящее мѣсто. Кромѣ того, для мѣстной жизни крайне необходимо, чтобы здѣсь создалась атмосфера объективнаго научнаго отношенія къ жизни края. Никакое техническое высшее учебное заведеніе не можетъ создать такой атмосферы широкой академической мысли.

чуждой приходящимъ страстямъ. Но если даже и признать, что политехникумъ создастъ нѣкоторое подобіе этой академической атмосферы, то тѣ условія, въ которыхъ онъ рождается въ Тифлисѣ, совершенно исключаютъ эту возможность. Поэтому Государственная Дума проявила большую проницательность, когда постановила, что вновь учреждаемый политехникумъ останется въ вѣдѣніи попечителя округа лишь въ теченіи 4-лѣтняго періода, признавая, вѣроятно, этотъ періодъ организаціоннымъ и, какъ таковой, мало продуктивнымъ въ научномъ отношеніи. Послѣ этого періода высшее учебное заведеніе перейдетъ въ вѣдѣніе, более соотвѣтствующее его назначенію.

Армянская пресса.

По поводу рѣчи президента Вильсона.

Армянская газета «Пахакъ», выходящая въ Бостонѣ, по поводу извѣстной рѣчи президента Вильсона, пишетъ:

«Президентъ Соединенныхъ Штатовъ считается самымъ вѣроятнымъ посредникомъ будущихъ мирныхъ переговоровъ, такъ какъ, во первыхъ, онъ лично хочетъ свое государственное служеніе закончить великимъ актомъ, который долженъ положить конецъ кошмару, разрушающему міръ, а затѣмъ и американской республикѣ, какъ крупнѣйшей невоюющей державѣ, естественно должна принадлежать посредническая роль.

И президентъ недавно въ своей очень важной и давно ожидавшейся «мирной рѣчи» высказалъ свои взгляды и условія, какъ посредника для мирныхъ переговоровъ.

Преждевременный миръ — будетъ лишь перемиріемъ. Поэтому, по мнѣнію «Пахакъ»:

«Человѣчество лишь выиграетъ, если война будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока сторона, которая первая напала, потерпитъ пораженіе и приметъ условія побѣдителей..

Борьба должна продолжаться до тѣхъ поръ, пока союзники послѣ побѣды на поляхъ битвы продиктуютъ потерпѣвшему пораженію противнику условія мира».

Мастерскія бѣженцевъ армянъ.

Газета «Аревъ» совѣтуетъ всѣмъ тѣмъ, которые хотятъ имѣть представленіе о стойкости и способностяхъ васпураканскихъ армянъ, посѣтить мастерскія бѣженцевъ-армянъ въ Эривани. Послѣдніе обнаруживаютъ еще другое цѣнное качество турецкихъ армянъ — желаніе жить собственнымъ трудомъ, обходиться безъ помощи благотворителей.

«Особенно, въ числѣ многихъ другихъ, обращаютъ на себя вниманіе мастерскія ювелировъ и «Союза васпураканскихъ армянокъ», произведенія которыхъ свободно могутъ конкуррировать съ таковыми передовыхъ странъ какъ по изяществу, такъ и по красотѣ».

Какъ ювелиры, такъ и «Союзъ армянокъ» не нуждается въ матеріальной поддержкѣ, ихъ единственное желаніе заключается въ томъ, чтобы

«Познакомить общество съ изготовляемыми ими произведеніями и съ той цѣлью устраивать въ крупныхъ городахъ временныя или постоянныя выставки, чтобы возможно было продавать постоянно производимый товаръ».

На работы «Союза» обратилъ вниманіе и Гарольдъ Бакстонъ, пожертвовавшій на это дѣло 1000 рублей.

«Мастерскія ювелировъ и «союзы армянокъ» въ нашей дѣйствительности могутъ существовать постоянно, они открываютъ для нашего народа новый источникъ заработка. Армяне, живущіе въ Тифлисѣ, Баку, Ростовѣ, Москвѣ и Петроградѣ, въ частности дамы, могли бы оказать существенное содѣйствіе процвѣтанію этихъ мастерскихъ, если онѣ возьмутся устраивать хотя бы временныя выставки и продавать приготовленныя вещи.

Эта работа не требуетъ никакихъ жертвъ и не встрѣтитъ на своемъ пути никакихъ препятствій. И она очень будетъ плодотворна какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для коллектива».

Въ заключеніе газета призываетъ оказывать содѣйствіе руководителямъ мастерскихъ, которые въ сентябрѣ намѣрены устроить выставку.

О сборникѣ армянской литературы.

Извѣстный армянскій писатель г. Ширванзадэ на страницахъ «Мшака» выражаетъ свое мнѣніе по поводу недавно вышедшаго «Сборника Армянской Литературы» подъ редакціей Максима Горькаго. Въ дѣлѣ ознакомленія русскаго общества съ армянской изящной литературой этотъ шагъ со стороны выдающагося русскаго писателя имѣетъ большое значеніе.

Въ отличіе отъ сборника Максима Горькаго, сборникъ армянской поэзіи, издаваемый Московскимъ Армянскимъ Комитетомъ — является дѣломъ армянъ.

«У меня,—пишетъ Ширванзадэ,—рѣшительно другой взглядъ на сборникъ армянской поэзіи Валерія Брюсова, который также вскорѣ долженъ появиться въ свѣтъ. Изданіе этого сборника—чисто армянское.

Появленіемъ въ свѣтъ образцовъ армянской поэзіи на русскомъ языкѣ главнымъ образомъ мы будемъ обязаны стараніямъ московскаго комитета и Павла Макинцяна.

Это они заинтересовали русскаго поэта и окрылили его. Слѣдовательно, иниціатива — армянская, и литературно-художественная идея частью проникнута общественно-политическою цѣлью, хотя сборникъ будетъ чисто литературно-художественнымъ. Прибавьте и то, что московскій сборникъ издается на армянскія средства, и расходы на него взялъ на себя армянскій комитетъ. Значитъ, изданіе носитъ отпечатокъ своего рода благотворительности, который, однако, ни на іоту не умаляетъ его нравственнаго достоинства.

Такимъ образомъ, предпріятіе Максима Горькаго, будучи добровольнымъ, въ то же время связано съ матеріальнымъ рискомъ.

Вотъ, съ этихъ двухъ точекъ зрѣнія дѣло русскаго писателя, въ моихъ глазахъ, пріобрѣтаетъ двойную цѣнность».

Очень интересной является часть статьи, гдѣ г. Ширванзадэ высказываетъ свое мнѣніе о творчествѣ Максима Горькаго.

«Максимъ Горькій—популярнѣйшій писатель. Онъ пользуется всемірною славою, и его имя въ Европѣ столь же извѣстно, сколь и на родинѣ, а быть можетъ, и больше.

Правда, противники Горькаго выбиваются изъ силъ для доказательства того, что его талантъ послѣ 10 лѣтней жизни въ Европѣ изсякъ, но это такъ же справедливо, какъ и то, что таланты всѣхъ его противниковъ, вмѣстѣ взятые, не составляютъ половины вѣса таланта Горькаго. Недавно я имѣлъ удовольствіе прочитать его книгу подъ заглавіемъ «Дѣтство». Она—своего рода автобіографія, и могу сказать, что, послѣ повѣстей Достоевскаго, ни въ одномъ русскомъ художественно-повѣствовательномъ произведеніи я не почувствовалъ такой глубины и такой красоты, какъ въ этомъ произведеніи.

Тѣмъ не менѣе, интеллигентная масса любитъ, по своему недомыслію, до времени служить панихиды даже по тѣмъ авторамъ, которые еще вѣкъ будутъ жить.

Максимъ Горькій на русскомъ литературномъ горизонтѣ представляетъ собою колосса, подъ сѣнью котораго исчезаютъ дутыя величины. Онъ еще дастъ много выдающихся произведеній. И вотъ, интересъ къ армянской литературѣ со стороны такой величины, какъ Горькій, долженъ быть оцѣненъ по достоинству армянскимъ обществомъ, если это общество способно уважать себя.

Вышедшій въ свѣтъ сборникъ, подъ редакціей Максима Горькаго, армянское общество обязано сдѣлать украшеніемъ своего стола».

Нужда въ книгахъ на позиціяхъ.

Извѣстный армянскій писатель В. Папазянъ констатируетъ въ газетѣ «Оризонъ» невѣроятный книжный голодъ, царящій среди интеллигенціи, работающей на фронтѣ или непосредственно въ тылу арміи.

«Этотъ голодъ настолько великъ,—говоритъ В. Папазянъ,—что нерѣдко даже заглушаетъ потребности желудка:

— Книги, книги и серьезные журналы посылайте намъ, говорили тамъ на фронтѣ. Не выбрасывайте ихъ, а посылайте намъ, когда вы прочтете. Знайте, что посылаемая вами каждая книга избавитъ васъ отъ лишняго часа скуки и душевнаго гнета.

Мнѣ кажется, что не трудно найти средства къ удовлетворенію острой потребности въ книгахъ. У всякаго найдутся книги, которыя онъ могъ бы послать. Я увѣренъ также, что всѣ наши книгопродавцы и писатели не откажутся послать по нѣсколько хорошихъ книгъ нашимъ доблестнымъ и самоотверженнымъ интеллигентамъ на фронтѣ.

И послать не трудно, если только какая-нибудь редакція, какое-либо лицо въ редакціи, въ центральномъ комитетѣ или въ національномъ бюро или, еще лучше, какая-либо спеціальная комиссія возьмется за это дѣло: будетъ собирать книги отовсюду и организуетъ посылку и распредѣленіе ихъ на мѣстахъ.

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Лекція въ Лондонѣ объ армянскихъ избіеніяхъ.

«The Pear East», выходящій въ Лондонѣ, пишетъ:

«Въ Императорскомъ Институтѣ состоялось собраніе Англо-Русскаго Литер. О-ва, на которомъ майоръ Эдуардъ Аткинъ прочелъ адресъ Арменіи. Онъ говорилъ, что невозможно затронуть эту тему безъ чувства униженія за цивилизованную и христіанскую Европу, которая въ теченіе 40 лѣтъ оставалась въ сторонѣ, подыскивая извиненія своему бездѣйствію, вмѣсто того, чтобы приложить усилія и осуществить практическій планъ спасенія и сохраненія народа, которому нѣтъ равнаго въ вѣрности вѣрѣ отцовъ и любви къ отчизнѣ, народа, одареннаго высокой интеллектуальной силой, завоевавшей для его сыновъ почетное мѣсто среди міровыхъ памятниковъ литературы, искусства, науки и всѣхъ отраслей коммерціи. Армянская нація существовала за 2000 лѣтъ до начала христіанской эры. Самый ранній достовѣрный отчетъ о распространеніи христіанства находится въ апостолическихъ трудахъ св. Григорія Просвѣтителя отъ 4 вѣка, а утвержденіе христіанской вѣры положено переводомъ Библіи Месропа въ слѣдующемъ столѣтіи. Въ 1439 г. часть армянской церкви приняла главенство папъ, сохранивъ въ то же время свои національныя и обрядовыя особенности. Такъ раздѣлилась церковь на двѣ части, фанатически враждебныя одна другой. Но въ мірѣ нѣтъ націи, о нуждахъ которой пеклось бы болѣе ея духовенство: оно работало для своего народа съ усердіемъ, никогда не ослабѣвавшимъ, слѣдило за всѣмъ, кормило и одѣвало бѣдныхъ, заботилось о больныхъ, утѣшало страдающихъ и повсемѣстно въ Европѣ искало защиты для вдовъ и сиротъ. Лучшими друзьями Арменіи, говорилъ Аткинъ, были сами армяне, и нѣтъ равнаго примѣра тому великодушному самопожертвованію, съ которымъ живущіе вдали отъ родины старались прійти на пмощь ея несчастному населенію».

Къ поѣздкѣ Католикоса въ Тифлисъ.

По поводу поѣздки въ воскресенье, 26 іюня, Католикоса всѣхъ армянъ въ Тифлисѣ въ епархіальномъ домѣ состоялось совѣщаніе представителей различныхъ армянскихъ просвѣтительныхъ и бла-

готворительныхъ учрежденій совмѣстно съ особо приглашенными лицами. Избрана комиссія въ 32 человѣка для организаціи пріема Его Святѣйшества во все время пребыванія въ Тифлисѣ. Особая депутація въ составѣ А. Н. Калантарова, М. И. Хупунца и А. С. Пиралова выѣзжаетъ въ Эчміадзинъ для сопровожденія Его Святѣйшества до Тифлиса въ особомъ салонъ-вагонѣ. Епархіальный начальникъ, епископъ Месропъ, будетъ встрѣчать Католикоса на границѣ епархіи на ст. Салаинъ.

Газета «Баку» сообщаетъ слѣдующій порядокъ встрѣчи:

Для встрѣчи Его Святѣйшества въ Эчміадзинъ выѣхала депутація отъ армянскаго духовенства. Епархіальный начальникъ, епископъ Месропъ, будетъ встрѣча Католикоса на станціи Санаинъ. Церемонія встрѣчи Католикоса на вокзалѣ и въ городѣ уже выработанъ. Встрѣчать будутъ помощникъ Намѣстника по гражданской части кн. В. В. Орловъ, тифлисскій губернаторъ флигель-адъютантъ полковникъ А. Н. Мандрыка, духовенство, городской голова, представители армянскихъ культурно-просвѣтительныхъ организацій, представители купечества, мѣщанства и ремесленнаго сословія. Съ вокзала Его Святѣйшество прослѣдуетъ въ экипажѣ до Александровскаго сада, а отъ Александровскаго сада—подъ балдахиномъ, крестнымъ ходомъ въ Ванкскій соборъ.

Живая этнографія.

Армянское этнографическое общество, учреждая въ Тифлисѣ армянскій національный музей, поставило своей цѣлью не только заполнить его матеріалами прошлой жизни армянскаго народа, но и воспроизвести настоящую жизнь со всевозможной полнотою и реальностью. Мѣсто для музея уже отведено по распоряженію католикоса близъ Ванкскаго собора; согласно составленному плану и смѣтѣ каждая изъ 18 залъ будущаго музея должна быть построена за свой счетъ какимъ-либо благотворителемъ. Затрачено должно быть на каждую залу по 5.000 руб. 13 такихъ залъ уже обезпечены постройкой. О-вомъ издана специальная программа для собиранія матеріаловъ и для этой цѣли организовано 8 провинціальныхъ отдѣловъ. Отдѣлы эти, помимо собиранія матеріаловъ, имѣютъ цѣлью изобразить настоящую жизнь армянъ демонстраціей ихъ одежды, нравовъ, обычаевъ, танцевъ, пѣсенъ и пр. на сценѣ. На-дняхъ однимъ изъ этихъ отдѣловъ—ахалкалакскимъ—былъ устроенъ подобный вечеръ. На сценѣ были изображены жилище ахалкалакца, мѣстные танцы («Эдъ у-арачъ», Чамбари», «Шавали», «Ширикъ» и друг.) и народныя пѣсни;—былъ изображенъ весь обрядъ свадьбы. Публикой и артистами было пожертвовано масса предметовъ національнаго одѣянія и утвари. О-во предполагаетъ въ будущемъ организовать еще рядъ такихъ вечеровъ.

На постройку музея о-ва Е. С. и П. С. Гукасовы пожертвовали 10.000 руб. («Кавк. Слово»).

Къ постройкѣ политехникума въ Тифлисѣ.

Город. голова А. И. Хатисовъ послалъ членамъ Гос. Думы М. М. Новикову и М. И. Пападжанову слѣдующія телеграммы.

М. М. Новикову: «Отъ имени тифл. городск. обществ. управленія приношу вамъ глубокую благодарность за защиту законопроекта о тифл. политехникумѣ и поздравляю васъ съ тѣмъ успѣхомъ, котораго вы достигли. Вашъ успѣхъ является и нашимъ успѣхомъ въ дѣлѣ учрежденія высшаго учебнаго заведенія на Кавказѣ».

М. И. Пападжанову: «Отъ имени тифл. городск. обществ. управленія приношу вамъ глубокую благодарность за содѣйствіе въ проведеніи законопроекта о тифл. политехникумѣ, давнишней мечтѣ всего городского населенія Тифлиса».

М. И. Пападжановъ телеграфировалъ городскому головѣ: «Законопроектъ о политехникумѣ принятъ съ отнесеніемъ расходовъ на постройку зданія на поступленія, ожидаемыя отъ пожертвованій. Кавказскіе депутаты не могли въ бюджетной коммиссіи настаивать на принятіи теперь же этихъ расходовъ на средства казны, въ виду скораго окончанія сессіи. Разсмотрѣніе вопроса объ отпускѣ дополнительныхъ суммъ вызвало бы отсрочку его».

«Кавказское Слово».

Возвращеніе А. Атанасяна.

Возвратился въ Тифлисъ, послѣ 2-мѣсячнаго пребыванія въ Ванскомъ, Битлисскомъ, Мушскомъ, Хнысъ-Калинскомъ районахъ, уполномоченный кавказскаго отдѣленія союза городовъ А. А. Атанасянъ, обслѣдовавшій эти районы и фотографически запечатлѣвшій ужасы, пережитые населеніемъ. Въ означенныхъ районахъ погибло 30 тысячъ армянъ. А. А. Атанасяномъ собранъ богатый матеріалъ и записаны показанія очевидцевъ и русскихъ офицеровъ. Съ изнасилованныхъ женщинъ и дѣтей сняты фотографическія карточки. Свои впечатлѣнія и матеріалъ обслѣдованія А. А. Атанасянъ помѣститъ въ отдѣльномъ изданіи.

(«Баку»).

МОСКВА.

Сборникъ армянской поэзіи.

Издаваемый подъ редакціей В. Я. Брюсова сборникъ стихотвореній съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней подъ заглавіемъ «Поэзія Арменіи» вышелъ изъ печати. Но въ виду лѣтняго сезона Московскій Армянскій Комитетъ постановилъ выпускъ сборника на рынокъ отложить до 15-го августа сего года.

Редакторъ-Издатель Ив. Т. Амировъ.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство» Б. Дмитровка 26.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство», Б. Дмитровка, 26.